

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра трудового и предпринимательского права

**СТАНДАРТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001464
Сафроновой Елены Викторовны

Научный руководитель
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
кандидат юридических наук, доцент
Синенко В.С.

Рецензент
Судья Арбитражного суда
Белгородской области,
кандидат юридических наук
Хлебников А.Д.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ПРАВОСУДИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	9
1.1. ПОНЯТИЕ СТАНДАРТОВ ПРАВОСУДИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ	9
1.2. ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ПРАВОСУДИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ	19
1.3. ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАНДАРТОВ ПРАВОСУДИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	24
ГЛАВА II. ОТДЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОСУДИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	35
2.1. ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ.....	35
2.2. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В РАЗУМНЫЙ СРОК	45
2.3. ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ ПРАВОСУДИЯ	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) предусмотрено право на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано учрежденным контрольным механизмом. Содержание данного права раскрывается Европейским Судом по правам человека (далее Европейский Суд, международный суд) в правовых позициях, формулируемых им в ходе толкования и применения конвенционных норм. В этой связи принципы процесса, требования к качеству реализации судебной защиты прав и законных интересов лиц в ходе судопроизводства, сформулированные Европейским Судом на основе положений Конвенции с учетом ее целей, обретают значение «европейских стандартов правосудия» и подлежат соблюдению всеми странами - членами Совета Европы (в том числе Российской Федерацией).

Правовая система Российской Федерации в условиях тесного политического, социального и экономического межгосударственного сотрудничества развивается в русле общемировых тенденций демократизации и гуманизации, под воздействием норм международного права и права иностранных государств. Положения части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, во-первых, делают российскую правовую систему открытой для прогрессивных положений, принципов и норм международного права, и, во-вторых, устанавливают приоритет норм, содержащихся в международных договорах Российской Федерации. При этом соотношение и взаимодействие международного права и национальной правовой системы приобретает особое значение в контексте процессов интеграции и глобализации.

Создание и обеспечение эффективного функционирования упомянутых механизмов имеет большое значение еще и в связи с тем, что международные стандарты правосудия постоянно уточняются, а сами стандарты могут быть использованы в качестве средства ограничения суверенитета отдельных государств в интересах экономически доминирующих стран в условиях глобализа-

ции. Практика показывает, что в Российской Федерации эти механизмы не отлажены. На это указывает постоянный рост количества постановлений, принимаемых Европейским Судом в отношении Российской Федерации и устанавливающих нарушение права на справедливое судебное разбирательство в различных его проявлениях. Имеет место принятие первого «пилотного постановления», влекущего обязанность государства устранить структурное систематически повторяющееся нарушение требований статьи 6 Конвенции под угрозой применения международных санкций.

Это свидетельствует о существовании определенных противоречий между содержанием европейских стандартов правосудия и государственных гарантий их реализации, что в свою очередь актуализирует научную задачу осмысления причин и условий, способствующих возникновению таких расхождений, а также подготовки научно обоснованных предложений по их преодолению. Данное обстоятельство особо подчеркивает актуальность данной темы и необходимость ее дальнейшей проработки.

Объектом исследования магистерской диссертации являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления правосудия по экономическим спорам.

Предмет исследования магистерской диссертации составляют нормы как российского процессуального законодательства, так и международных актов, а также практика их применения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы состоит в проведении исследования стандартов правосудия в экономической сфере и выработке на этой основе практических предложений по совершенствованию российской правовой системы. В соответствии с указанной целью определены конкретные задачи исследования в рамках магистерской диссертации:

- определить понятие стандартов осуществления правосудия, в том числе с позиции международного права;
- выявить основные проблемы реализации международных стандартов в российской правоприменительной практике;

- провести анализ реализации права на судебную защиту в аспекте международных стандартов осуществления правосудия;
- выявить различные аспекты соблюдения разумного срока судопроизводства как международного стандарта правосудия.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу работы составили труды ученых в области процессуального права. Так, в работе были использованы труды таких авторов, как: А.Н. Борисова, М.Е. Глазковой, Г.А. Жилина, Т.Н. Нешатаевой и др. и др. Исследуемая проблема рассматривалась с различных точек зрения многих процессуалистов, что позволяет прийти в итоге к обоснованным выводам.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации. Методологическую основу магистерского исследования составляет диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений. Кроме того, использовались методы: системный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.

Нормативная и эмпирическая база магистерского диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики, а также практики Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам анализируемой темы.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ стандартов правосудия в экономической сфере. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых

институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Положения, выносимые на защиту.

1. В работе проанализированы основные элементы стандартов осуществления правосудия. На основе такого анализа *под стандартом правосудия* предлагается понимать определенную нормами международных правовых актов и актов их толкования уполномоченными международными органами совокупность общеобязательных, формально определенных, универсальных принципов правосудия, требований к деятельности государства и его органов, субъективных прав человека в сфере осуществления правосудия, их государственных гарантий, а также отдельных процессуальных правил судопроизводства, обладающих высшей юридической силой, имеющих прямое действие на территориях государств, принявших на себя соответствующие обязательства, особый механизм реализации, изменения, правовой охраны и контроля за их соблюдением.

2. Заслуживает поддержки идея о выделении в содержании стандартов правосудия в качестве самостоятельных элементов принципов отправления правосудия и требований к судопроизводству, а также к деятельности по исполнению судебных актов.

3. Под механизмом реализации стандартов правосудия, с нашей точки зрения, следует понимать обладающую внутренним единством систему созданных международным сообществом, государством и обществом условий, взаимодействующих и взаимодополняющих международных и национальных правовых принципов, юридических норм и отношений, публичных институтов, форм, средств, способов и процедур осуществления этих стандартов, а также международного и внутригосударственного контроля, обеспечивающих их соблюдение, исполнение, использование и применение в деятельности международных и национальных судов при рассмотрении и разрешении юридических

дел.

4. Практически общепризнано, что право на судебную защиту должно включать в себя и право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, принадлежать не только истцу, но и ответчику и другим участникам судебного спора. Однако доступность правосудия (как составная часть права на судебную защиту) предполагает доступность процессуально-правового механизма, обеспечивающего правильное и своевременное рассмотрение и разрешение спора, а в итоге защиту действительно нарушенного или неправомерно оспариваемого права. На протяжении всего судопроизводства лица, участвующие в деле, должны иметь реальную возможность воспользоваться всем комплексом процессуальных средств защиты, включая право на обжалование судебного акта.

5. Для успешной имплементации положений Европейской конвенции по правам человека и практики ЕСПЧ в национальную правовую систему недостаточно механического воспроизведения текста положений ЕСПЧ и Конвенции в нормативно-правовых актах. Реальное воплощение в жизнь имеет место тогда, когда правовые позиции национального правоприменителя совпадают с правовыми позициями ЕСПЧ. Проблема разумных сроков судопроизводства является яркой иллюстрацией того, что национальный закон, в целом и по сути совпадающий с требованиями Конвенции, может «обрастать» правоприменительной практикой, не всегда совпадающей со смыслом закона и позициями ЕСПЧ.

6. Европейские суды под принципом верховенства права понимают не принцип законности, сформулированный в позитивном праве, а, скорее, общий естественно-правовой принцип предсказуемости и справедливости нормативных писанных правил. Иными словами, верховенство права предопределяет принцип законности и служит основой последнего. Такой подход к пониманию основ идеи правовой определенности предопределяет достаточно широкое толкование его содержания. Вследствие этого, в современной юридической литературе принцип правовой определенности трактуется как общеправовой прин-

цип, который распространяет свое действие на все общественные отношения, урегулированные нормами различных отраслей права.

Апробация результатов магистерского исследования. Результаты магистерского исследования прошли апробацию и внедрены в учебный процесс кафедры трудового и предпринимательского права.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ПРАВОСУДИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

1.1. Понятие стандартов правосудия по экономическим спорам

Принципиальным вопросом, связанным с решением задачи формирования теоретической основы, необходимой для правильного установления и эффективной реализации стандартов правосудия, является определение сущности и содержания этого явления, формирование соответствующего понятия. Как известно, становление теоретического знания о государственно-правовых явлениях происходит путем выявления наиболее общих закономерностей их возникновения, развития, функционирования и отражения этих закономерностей в системе понятий. Соответствующие закономерности в правовой литературе отражаются и раскрываются в правовых понятиях посредством философских категорий «содержание» и «форма», «сущность» и «явление» и некоторых других.

В теории права и в отраслевых юридических науках до настоящего времени нет единого понимания стандартов правосудия. Не выработано и общей точки зрения по многим принципиальным вопросам, таким как правовая природа стандартов правосудия, их место и роль в национальной правовой системе, в регулировании процессуальных отношений и др. В то же время содержание понятия стандартов правосудия во многом определяет правовой и организационный механизм обеспечения эффективного функционирования правосудия. Таким образом, эта теоретическая проблема переходит в практическую плоскость, а задача ее решения приобретает не только доктринальное, но и прикладное значение.

Довольно часто в теоретико-правовых исследованиях решение задачи формирования отдельных правовых понятий специалисты начинают с рассмотрения вопросов семантики. Они объясняют это тем, что специальная юридическая речь не может и не должна кардинально отличаться от обычного русского языка. С этим утверждением трудно спорить, однако семантические изыскания

не должны подменять собственно правовое исследование. Соответственно, понятийно-категориальный аппарат правовой науки, особенно теории государства и права, не может и не должен строиться на основании выводов, сделанных исключительно в результате выяснения природы отдельных слов и словосочетаний. Тем более что нередко можно наблюдать расхождения в понимании отдельных слов уже на семантическом уровне. Не являются исключением слова, образующие данное словосочетание, а именно «стандарт» и «правосудие». Поэтому представляется целесообразным в данном случае не увлекаться семантическими изысканиями, а обратиться к анализу природы рассматриваемого явления, а также уже существующих в юридической науке подходов к определению понятия стандарта правосудия и соответствующих правовых дефиниций.

В правовой науке, причем не только в теории государства и права, но и в других отраслях юридического знания, имеется определенный задел в разработке заявленной проблемы¹. Существующие наработки в этой части демонстрируют многообразие точек зрения на проблему определения понятия, сущности и содержания стандартов правосудия. Их анализ позволяет сделать вывод, что к настоящему времени наметились два подхода к доктринальному пониманию этого государственно-правового явления. Условно их можно назвать «узким» и «широким» подходами. Причем среди сторонников как узкой, так и широкой трактовки существуют определенные разногласия в вопросе определения стандартов правосудия. Существующие дефиниции, предложенные правоведами, в одних случаях являются описательными, отражающими крайне важные, но все же внешние признаки стандартов правосудия, в других - смешанными, сочетающими как описательные, так и сущностные признаки.

Границы действия и непосредственное содержание права на судебную защиту может существенно различаться в зависимости от уровня правового пространства (универсальный, региональный, национальный), в сфере действия ко-

¹ Черногор Н.Н., Медведев Е.В. Стандарт правосудия как теоретико-правовая категория // Адвокат. 2012. № 10. С. 5-8; Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. 200 с.

торого находится лицо, чье право нарушено и не было должным образом восстановлено. Это одна из возможных причин распространения на сферу отправления правосудия идеи стандартизации прав человека.

Узкий подход характеризуется односторонностью трактовки исследуемого правового феномена, ориентирует на восприятие стандартов правосудия как простого явления, не имеющего сложной внутренней структуры. Широкий подход, напротив, проявляет себя в попытках обоснования выводов о том, что стандарты правосудия - это сложное в структурном отношении явление. Его в совокупности образуют принципы судебной деятельности, требования, обращенные к государственным органам, отдельные процессуальные правила и прочее (подробнее это будет показано ниже).

Основу узкого подхода к определению стандартов правосудия составляет суждение о тесной взаимосвязи прав и свобод человека с судебной формой их защиты. Последняя является одной из важнейших форм правовой защиты. Под судебной формой защиты поправ и свобод человека понимается деятельность органов судебной власти по осуществлению защиты законных прав и интересов граждан на основе конституционных принципов, правовыми способами и средствами в предусмотренной законом процессуальной форме путем рассмотрения споров, жалоб, осуществления особого производства, судебного контроля и принятия законного и обоснованного судебного решения в целях предупреждения возможных и пресечения совершаемых правонарушений; устранения препятствий в осуществлении субъективных прав; восстановления нарушенных субъективных прав и законных интересов обратившегося за защитой лица (правообладателя); укрепления конституционного правопорядка¹. Объективное существование упомянутой связи обусловило распространение научных представлений о стандартах прав человека на сферу правосудия. С этой точки зрения, стандарты правосудия в ряде случаев определяются на основе общего представления о стандартах прав человека в различных сферах общественной

¹ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 464.

жизни как минимальных ориентирах (интернациональных стандартах) для создания в национальном законодательстве норм, направленных на обеспечение необходимого уровня реализации гарантированных прав и свобод, а также на защиту этих прав¹.

Данный подход к определению стандартов правосудия представляется поверхностным, т.к. сформулированное на основе его применения правовое понятие стандарта правосудия не отражает сущности данного явления, его правовой природы, а также сложной внутренней структуры. При таком его восприятии за пределами предмета исследования остаются вопросы о степени императивности и пределах общеобязательности упомянутых ориентиров (стандартов) для государства и его органов, их юридической силе, механизме прямого действия и др. По этой причине мы не можем согласиться с правоведами, придерживающимися данной точки зрения. Изучение стандартов правосудия под этим углом зрения существенно сужает предмет исследования, сокращает его проблематику и таит в себе опасность заблуждений и ошибочных выводов.

Определенные основания трактовать стандарты правосудия как основные правовые принципы понимания прав и свобод человека в сфере отправления правосудия дают размышления В.Д. Зорькина относительно европейских стандартов прав человека. Он, в частности, характеризовал Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейская конвенция)² как документ, сформулировавший основные правовые принципы развития современной европейской цивилизации, понимание прав и свобод человека и гражданина³. Однако и такой подход представляется мало пригодным для практического использования не только в правовых исследованиях стандартов правосудия, но и в правоприменительной деятельности. Данный вывод может быть подкреплён

¹ Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 43.

² Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 1998. N 20. Ст. 2143.

³ Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина // Российский судья. 2009. №1.

следующими доводами.

Принцип правосудия - это основополагающее начало, руководящая идея, которым следуют органы государства, принимая те или иные правовые нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с отправлением правосудия, а также разрешая конкретные юридические дела, подведомственные суду. Стандарт - это нечто более конкретное, что надлежит исполнять, соблюдать, выдерживать и обеспечивать¹. Ограничение содержания понятия стандарта правосудия только принципом понимания прав человека в сфере правосудия не отражает сущности данного явления, его природы, а также сложной внутренней структуры. При таком подходе не учитывается сложный механизм формирования и нормативного оформления стандартов правосудия, имеющий, с нашей точки зрения, несколько этапов: становление и утверждение определенных правовых идей; закрепление исходных положений в международно-правовых актах; их толкование уполномоченными наднациональными органами (например, Европейским судом по правам человека), имплементация упомянутых норм и прецедентов толкования в законодательство отдельного государства; конкретизация и развитие этих положений нормами национального законодательства, в том числе посредством установления более высокого уровня гарантий по сравнению с тем объемом, который предоставляют нормы международного права. Наконец, при таком подходе трудно проследить связь стандартов правосудия, понимаемых исключительно как международных принципов, положенных в основу правового статуса личности в сфере отправления правосудия или деятельности государственных органов (судов), с международными и внутригосударственными гарантиями их реализации, а также с нормами национального законодательства. Таким образом, уже при первом приближении стандарт правосудия предстает как сложное в структурном отношении государственно-правовое явление, имеющее прикладное содержательное наполнение. Поэтому любая дефиниция, претендующая на определение понятия стандарта

¹ Черногор Н.Н., Медведев Е.В. Стандарт правосудия как теоретико-правовая категория // Адвокат. 2012. № 10. С. 6.

правосудия, сформулированная с этой точки зрения, будет неконкретной и трудно применимой в практической деятельности суда.

Размышления отдельных правоведов по рассматриваемым вопросам ориентируют на восприятие стандартов правосудия как норм Европейской конвенции в совокупности с актами их интерпретации в решениях Европейского суда по правам человека, имеющих прецедентный характер и общеобязательных для всех стран - участниц Европейской конвенции¹. Данный подход, так же как и другие, имеет право на существование. Тем более что он имеет в своей основе формально-юридический метод, предполагающий изучение текстов нормативных актов, которые объективно существуют, а значит, их анализ дает не только определенное знание об изучаемом явлении, но и некоторые аргументы в пользу рассматриваемой точки зрения. В то же время, нетрудно заметить, что в данном случае внимание исследователя будет сконцентрировано на форме внешнего выражения и закрепления стандартов правосудия. Фактически в данном случае речь идет об отождествлении стандартов правосудия с правовой нормой², закрепленной в международно-правовом акте и актах судебного толкования этих норм, имеющих прецедентный характер. Очевидно, что при таком подходе предмет исследования образует только форма и источник закрепления стандартов правосудия. Вместе с тем за его пределами остаются вопросы содержания норм, образующих данные стандарты, а также целый комплекс других вопросов, ответы на которые образуют систему научного знания об этом явлении, и систему ориентиров для государственных органов, непосредственно применяющих упомянутые стандарты в своей деятельности. Таким образом, и этот исследовательский подход представляется односторонним и малопродуктивным.

Определенные основания имеются для изучения стандартов правосудия с точки зрения их восприятия как признанных международным сообществом и

¹ Эбзеев Б.С. Глобализация, европейский консенсус и рецепция Россией европейских гуманитарных стандартов: механизм и пределы (конституционные ориентиры) // Теоретические и практические проблемы правоприменения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Пособие для судей. М., 2006. С. 29.

² Хански Р., Сукси М. Введение в вопросы международной защиты прав человека / Пер. А. Иванченко, ред. Л. Архипова. М.: Права человека, 1997 - 1998. С. 21.

обеспеченных международно-правовой защитой субъективных прав и свобод человека в сфере отправления правосудия. При таком подходе стандарты правосудия превращаются в неологизм, подменяющий понятие прав и свобод человека в определенной сфере и не требующий самостоятельного исследования. С этим трудно согласиться по той причине, что, как уже отмечалось и как будет показано ниже, субъективным правом не исчерпывается содержание упомянутых стандартов. Эти права и свободы составляют их ядро, но не являются единственным элементом содержания данного сложного в структурном отношении государственно-правового явления. Субъективное право во всех случаях немислимо без корреспондирующих ему обязанностей¹. Права человека в сфере отправления правосудия могут быть реальными только в том случае, если им корреспондируют обязанности государства. Поэтому, при таком подходе, в понятие стандартов правосудия следует включать как минимум и юридическую обязанность.

Легко заметить, что все рассмотренные выше трактовки стандартов правосудия отличаются односторонностью восприятия исследуемого явления. Адепты приведенных точек зрения на эту проблему акцентируют свое внимание на одной из сторон этого сложного явления, его отдельных проявлениях в государственно-правовой действительности. При этом другие существенные признаки, свойства и структурные элементы данного правового явления остаются вне поля зрения исследователей. Соответственно, правовые дефиниции, сформулированные с любой из этих точек зрения, не отражают в достаточном объеме содержание данного явления, его сущность и особенности. Не удается преодолеть эту методологическую ошибку в организации процесса познания рассматриваемого явления при попытке интерпретировать стандарты правосудия как требования к минимальному уровню обеспечения прав и свобод человека (или как «вид публично-правовых отношений между людьми и государственными органами, направленных на обеспечение защиты самых основных

¹ Орзих М.Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев - Одесса, 1978. С. 103.

человеческих ценностей и потребностей от чрезмерного вмешательства государственных органов»¹).

Не устраняют отмеченные недочеты методологических подходов к исследованию стандартов правосудия их трактовка как основных ценностей, стандартов в подходе к оценке состояния прав и свобод человека в той или иной стране, развиваемых национальными правотворческими и правоприменительными органами, или уровня обеспеченности реализации права на судебную защиту². Сделанные выше критические замечания в отношении позиций отдельных правоведов могут быть распространены и на выводы сторонников данной точки зрения. Кроме прочего, следует отметить, что восприятие рассматриваемого государственно-правового явления с позиций любого из охарактеризованных выше подходов, делает бессмысленным введение категории «стандарт правосудия» в понятийно-категориальный аппарат правовой науки вообще и теории права в частности. Нет никакой необходимости в подмене категорий «норма права», «правоотношение», «правовой принцип» и т.д. термином «стандарт правосудия». Другое дело, если признать, что в фокусе нашего внимания находится государственно-правовое явление, действительно имеющее специфическую правовую природу и содержание, образуемое сложными взаимосвязями с другими элементами правовой сферы. Перед нами стоит задача формирования максимально (насколько это возможно, учитывая, что любому исследователю в своих суждениях трудно избежать определенной доли субъективизма) объективного теоретико-правового знания об изучаемом явлении на основании выявления наиболее общих закономерностей его возникновения, развития и функционирования.

Гораздо более продуктивным представляется восприятие этого государственно-правового феномена как сложного в структурном и в содержательном отношении явления. Так, М.Е. Глазкова предложила понимать под стандартами отправления правосудия (применительно к европейским стандартам) вытекаю-

¹ Хански Р., Сукси М. Указ. соч. С. 21.

² Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 138 - 139.

щие из положений ст. ст. 6, 13 Европейской конвенции в свете их толкования и применения Европейским Судом по правам человека принципы отправления правосудия, требования к судопроизводству и деятельности по исполнению судебных актов, условия действия этих принципов и требований (включая допустимые ограничения и запреты), а также обязательства государств - участников Конвенции по обеспечению их реализации на своей территории¹. Таким образом, в содержание стандарта правосудия в качестве самостоятельных элементов включены: 1) принципы отправления правосудия; 2) требования к судопроизводству, а также к деятельности по исполнению судебных актов; 3) условия действия этих принципов и требований; 4) обязательства государств - участников Конвенции по обеспечению их реализации на своей территории.

Развивая эту идею Е.В. Медведев обосновал вывод о том, что стандарты правосудия следует трактовать как определенную нормами международных правовых актов и актов их толкования уполномоченными международными органами совокупность общеобязательных, формально определенных, универсальных принципов правосудия, требований к деятельности государства и его органов, субъективных прав человека в сфере осуществления правосудия, их государственных гарантий, а также отдельных процессуальных правил судопроизводства, обладающих высшей юридической силой, имеющих прямое действие на территориях государств, принявших на себя соответствующие обязательства, особый механизм реализации, изменения, правовой охраны и контроля за их соблюдением². Содержание этого явления, по его мнению, образуют следующие элементы: 1) принцип (ы) правосудия (деятельности органов государственной власти по отправлению правосудия); 2) требование к государству создать необходимые материальные, правовые, организационные или иные условия для реализации соответствующего принципа в национальной правовой системе, порождающее у него соответствующую юридическую обя-

¹ Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

² Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

занность; 3) требования к деятельности органов государственной власти, в чью компетенцию входит обеспечение доступности и осуществление правосудия; 4) субъективное право или несколько субъективных прав человека, связанных с осуществлением правосудия; 5) обязательные государственные гарантии соответствующих субъективных прав; 6) отдельные процессуальные правила судопроизводства; 7) допустимые ограничения стандарта в условиях правовой системы конкретного государства.

Ценность широкого подхода к изучению данного явления состоит в том, что он ориентирует исследователя на восприятие стандартов правосудия как системы различных по своей правовой природе элементов. Он открывает возможности применения структурно-функционального анализа к изучаемому явлению. В то же время широкий подход к трактовке стандартов правосудия таит в себе опасность необоснованно включить в содержание понятие стандарта правосудия (а следовательно, и в предмет исследования, а затем в предмет регулирования и контроля) элементы, не относящиеся к его содержанию, а являющиеся смежными, тесно взаимодействующими с ним.

В научных целях и в интересах эффективного правового регулирования общественных отношений, связанных с отправлением правосудия, следует приветствовать разные подходы к пониманию стандартов правосудия, разные их определения, а также стремление к их синтезу в рамках единого понятия, если это диктуется практической необходимостью. Для практического использования уместно добиваться единого их понимания, которое отличалось бы не только своей пригодностью к практическому использованию, но и выходом на интегративное восприятие.

На основании обобщения указанных признаков представляется возможным сформулировать и предложить для введения в научный оборот следующее определение стандарта правосудия. Под стандартом правосудия предлагается понимать определенную нормами международных правовых актов и актов их толкования уполномоченными международными органами совокупность общеобязательных, формально определенных, универсальных принципов правосу-

дия, требований к деятельности государства и его органов, субъективных прав человека в сфере осуществления правосудия, их государственных гарантий, а также отдельных процессуальных правил судопроизводства, обладающих высшей юридической силой, имеющих прямое действие на территориях государств, принявших на себя соответствующие обязательства, особый механизм реализации, изменения, правовой охраны и контроля за их соблюдением.

1.2. Источники формирования стандартов правосудия по экономическим спорам

Процесс глобализации объективно повлек сближение и развитие международного и национального права. Россия, сознавая себя частью мирового сообщества, в настоящее время не только связана многими международными обязательствами, но и, с учетом положений ст. 15 Конституции РФ¹, осуществила общую трансформацию (инкорпорацию) признаваемых государством в качестве обязательных международно-правовых норм в правовую систему России. Современный мировой финансовый и региональные политические кризисы объективно и ярко показали реальную степень взаимных интересов, взаимозависимости и взаимодействия национальных обществ, государств-партнеров, бизнеса и прав человека на глобальном уровне, подтвердили необходимость совершенствования межгосударственных институтов и обеспечения прозрачности, универсальности действий всех участников глобального процесса, их ответственности за нарушение общепризнанных принципов и норм международного права.

Одновременно кризисы подтвердили актуальность, верность и объективность позиций руководства Российской Федерации, касающихся назревшей необходимости добиваться универсальности норм международного права в понимании и в правоприменении, эффективного обеспечения верховенства меж-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

дународного права во внешней политике и возрастания роли ООН.

В то же время авторами комментария справедливо подчеркивается, что Конституция РФ не содержит ни источников, ни определения понятия общепризнанных принципов и норм международного права (сложившиеся международные стандарты). «В ней нет также прямых указаний на методы их выявления и способы установления содержания.

В связи с этим существенно возрастает и роль судов Российской Федерации, особенно высших... общепризнанный принцип - всегда норма, но далеко не всякая норма есть принцип»¹.

Разделяя указанные позиции, авторы настоящего пособия на основании проведенного исследования также приходят к выводу о возрастании роли и ответственности российского правосудия и в первую очередь высших судов Российской Федерации в соблюдении и обеспечении международной законности (в выполнении международных обязательств России) при применении (реализации) ими общепризнанных принципов и норм международного права (или международных правовых стандартов) и международных договоров Российской Федерации в судебной практике.

Международно-правовые стандарты по своему характеру универсальны. В соответствии с принципом добросовестного выполнения обязательств «каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, принятые им в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»².

Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права»³.

¹ Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 172.

² Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 65 - 73.

Универсальные основы права на судебную защиту (как обязательного элемента правового статуса человека) в той или иной степени были восприняты всеми государствами, входящими в различные типы правового пространства регионального уровня, но гарантированы разной правовой «инфраструктурой». Так, в рамках европейского региона созданным межгосударственным контрольным механизмом обеспечивается соблюдение государствами права на справедливое судебное разбирательство именно в том наполнении, которое ему придает Европейский суд по правам человека. В американском правовом пространстве также предусмотрены процедурные механизмы рассмотрения индивидуальных петиций Межамериканской комиссией и Межамериканским судом по правам человека.

Учитывая сказанное, в числе международных стандартов прав человека можно выделить «европейские», в содержание которых принято включать положения Конвенции о правах человека и основных свобод, а также акты Европейского суда по правам человека, имеющие прецедентный характер¹. Говоря о европейских стандартах прав человека, В.Д. Зорькин рассматривает Конвенцию как документ, сформулировавший основные правовые принципы развития современной европейской цивилизации, понимание прав и свобод человека и гражданина². М.Н. Марченко обосновывает региональный характер норм Конвенции тем обстоятельством, что в них отражается не универсальный взгляд на права человека, а подход, ориентированный исключительно на западную культуру, ее исторические традиции, политические воззрения и идеологию³. Б.С. Эбзеев также раскрывает понятие «европейские стандарты» применительно к правам и свободам человека через нормы Конвенции, как они интерпретированы решениями Европейского суда, имеющими прецедентный характер и обще-

¹ Берестнев Ю.Ю. Российская правовая система и европейские стандарты // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 10-14.

² Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина // Российский судья. 2009. № 1. С. 21.

³ Марченко М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского суда по правам человека // Государство и право. 2006. № 2. С. 17-19.

обязательными для всех участников договора¹.

Термин «европейские стандарты прав и свобод», как видится, включает в себя сформулированные в региональных (принятых странами Европы) международных актах требования к минимальному составу и уровню обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека в деятельности внутригосударственных структур, которые гарантированы транснациональным контрольным механизмом.

Европейские стандарты, в том числе в сфере отправления правосудия, в силу специфики их формирования не являются статичным понятием. Часть из них получила нормативное закрепление в положениях Конвенции. В большей степени их содержание с течением времени расширяется за счет практики толкования и применения Европейским судом конвенционных норм, что обеспечивает актуальность действия последних.

Конвенция не только закрепила обязательства стран-участниц обеспечивать основные гражданские и политические права и свободы каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, но и учредила специальный контрольный механизм, призванный выявлять случаи нарушения принятых обязательств. Уклонение от исполнения предписаний, выраженных в его постановлениях, может служить основанием для приостановления членства государства в Совете Европы или исключения из данной организации. Кроме того, при ратификации Конвенции государства признали обязательной для себя юрисдикцию Европейского суда по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения положений этих договорных актов.

Российская Федерация, являясь частью европейского правового пространства, безусловно, не может находиться вне процесса сближения национальных и международных (в том числе региональных) стандартов защиты

¹ Эбзеев Б.С. Глобализация, европейский консенсус и рецепция Россией европейских гуманитарных стандартов: механизм и пределы (конституционные ориентиры) // Теоретические и практические проблемы правоприменения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Пособие для судей. М., 2006. С. 29.

субъективных прав, в частности в сфере отправления правосудия.

В литературе среди направлений влияния международных стандартов прав человека на внутригосударственное законодательство и правоприменительную практику выделяют: 1) юридические меры, влекущие изменение системы права государства; 2) юридические меры, приводящие к появлению в правовой системе страны элементов, не входящих в систему права; 3) осуществление толкования норм внутригосударственного права с учетом международных правовых норм и непосредственно положений источников международного права¹.

Поэтому для ответа на вопрос о наличии в России правовых механизмов для применения европейских стандартов отправления правосудия важно определить, повлекло ли внедрение данных стандартов изменение российской системы права или правовой системы, чем обеспечено их действие на практике?

Устоявшиеся правовые позиции Европейского суда ориентируют правоприменителя на реализацию гарантированных Конвенцией прав таким образом, чтобы избежать или, по крайней мере, сократить число нарушений. Однако для достижения такого эффекта требуется признание неопровержимой силы данных прецедентов толкования в национальной правовой системе.

Приходится констатировать, что за последние годы в России не было принято по-настоящему действенных решений (ни нормативно-правового, ни организационного характера), способных наладить механизм исполнения постановлений ЕСПЧ не только в части мер индивидуального характера (выплата компенсации, пересмотр принятых судебных актов), но, что не менее важно, и мер общего характера.

Для этого необходимо системно анализировать причины, приведшие к нарушению прав и свобод, гарантированных международными и конституционными нормами. Объектом пристального внимания должны выступать положения действующего законодательства (на предмет пробелов, противоречия

¹ Зимненко Б.Л. Комплексная норма как элемент правовой системы // Международное публичное и частное право. 2005. № 6. С. 32.

принятым обязательствам), реальная практика их применения (нарушение, игнорирование норм, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами, служащими), экономические, социальные и иные факторы.

Нарушения основных прав и свобод - весьма часто повторяющееся явление. Это подтверждает постоянно увеличивающийся поток однородных жалоб в Европейский суд, что уже потребовало структурной корректировки его деятельности, а также повлекло возникновение института пилотных постановлений. Поскольку ЕСПЧ регулярно разбирает случаи аналогичных нарушений, это позволяет ему обозначить ключевые проблемы, связанные с реализацией норм Конвенции в различных правовых системах Европы. Возможные пути устранения уже выявленных недостатков, а также «предостережения» от совершения таких ошибок он высказывает в правовых позициях, которым по этой причине придается обязывающее значение.

Задача государства, добровольно участвующего в Конвенции, - проверить состояние национальной правовой системы и создать в ней условия для реализации прав и свобод без допущения выявленных нарушений. Вместе с тем в Российской Федерации имеет место иная тенденция. Под лозунгом защиты национального суверенитета от «субъективных оценок» Европейского суда предпринимаются попытки недопущения реализации его правовых позиций в российской правовой системе.

1.3. Проблемы имплементации стандартов правосудия в национальное законодательство

В отечественной юридической науке проблема реализации стандартов правосудия преимущественно рассматривается под углом зрения осуществления прав человека и норм гуманитарного права. Соответственно, выводы, сделанные в части характеристики закономерностей реализации субъективных прав человека используются специалистами для построения теоретических

конструкций, отражающих наиболее важные черты механизма реализации стандартов правосудия¹. Такой подход к решению научной задачи, состоящей в разработке теоретической модели механизма реализации стандартов правосудия, может показаться привлекательным и, с какой-то точки зрения, удобным. К тому же для его использования имеются определенные предпосылки как объективного характера, состоящие в тесной взаимосвязи прав человека и рассматриваемых стандартов, процессов и процедур их реализации, так и субъективного порядка, выраженные в созданных к настоящему времени доктринальных основах реализации субъективного права. Однако в системе научного знания о закономерностях реализации прав человека мы обнаруживаем положения и теоретические выкладки, которые, как представляется, нуждаются в существенной доработке. В частности, внимательное изучение доктринальных основ реализации прав человека приводит к выводу, что одни ученые, формируя представления о процессе и механизме их реализации, фактически подменяют их теоретической конструкцией механизма правового регулирования². Другие специалисты выдают за осуществление прав человека теоретические построения реализации норм позитивного права. Третьи ограничивают содержание механизма реализации прав человека юридическими средствами их охраны и защиты, оставляя за его пределами средства, способы, методы, обеспечивающие позитивный процесс осуществления этих прав³. Четвертые, формулируя понятие реализации субъективных прав, ограничиваются указанием на то обстоятельство, что она (реализация) представляет собой некий процесс, имеющий определенные цели и задачи. При этом не раскрывается ни природа, ни содержание, ни специфика данного процесса. В некоторых случаях реализация прав человека подменяется обеспечением их осуществления, а последняя сводится к их охране и защите. Очевидно, что при таких обстоятельствах отсутствует воз-

¹ Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 119 - 142.

² Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты: Учеб. пособие. М.: ИКФ "ЭКМОС", 2003. С. 139.

³ Глазкова М.С. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 104 - 155.

возможность «механически» распространить существующие теоретические выводы, раскрывающие закономерности осуществления прав человека, на стандарты правосудия и использовать их, в качестве исходных положений, для характеристики механизма реализации этих стандартов.

Важным обстоятельством, которое необходимо принять во внимание при определении исходных теоретических позиций в процессе формирования теоретико-правового знания о механизме реализации стандартов правосудия является тот факт, что упомянутые теоретические выкладки, при всех их достоинствах и недостатках, характеризуют закономерности реализации прав человека. Стандарты же правосудия, по нашему глубокому убеждению, не могут быть сведены только к субъективному праву. Следовательно, можно с большой долей вероятности предположить, что механизм их реализации представляет собой самостоятельное явление, обладающий определенной спецификой формы и содержания.

Нет необходимости доказывать, что сам факт нормативного установления стандартов правосудия еще не означает неизбежной, полной и эффективной их реализации в правоприменительной практике. Для полноценного функционирования этого явления в государственно-правовой сфере необходимо создание организационно-правового механизма, обеспечивающего реализацию стандартов правосудия в деятельности судебных органов (как международных, так и национальных). Использование методов эмпирического исследования практики применения стандартов правосудия международными и национальными судами обеспечило получение результатов, позволяющих сделать вывод о том, что соответствующие механизмы созданы и функционируют на международном, региональном и внутригосударственном уровнях.

Изучение закономерностей реализации стандартов правосудия, обобщение результатов такого исследования и разработка на их основе теоретической конструкции механизма их реализации может осуществляться под различными углами зрения. Основное внимание может быть сфокусировано на: 1) системе органов и институтов, специально созданных и функционирующих в целях

обеспечения обязательного применения и соблюдения стандартов правосудия; 2) процессе осуществления принадлежащих участникам общественных отношений, связанных с отправлением правосудия, гарантированных нормами международного и национального права субъективных прав и полномочий, их юридической охраны и защиты; 3) деятельности этих органов и институтов по осуществлению своих задач и функций; 4) системе нормативов, определяющих статус стандартов правосудия и субъектов, уполномоченных и обязанных использовать и применять соответствующие стандарты, а также контролировать соблюдение и исполнение этих полномочий и обязанностей; 5) системе организационных и юридических средств, обеспечивающих воплощение стандартов правосудия в деятельности судебных органов и поведении других участников процесса. В существующих на данный момент времени научных публикациях и диссертационных исследованиях, посвященных этой проблематике, прослеживается постановка того или иного из вышеперечисленных акцентов. В некоторых случаях можно наблюдать попытки правоведов шире взглянуть на исследуемое явление и сформулировать собственные выводы на основе изучения как международных и государственных институтов, обеспечивающих реализацию стандартов правосудия, так и юридических средств, используемых для достижения этой цели. При этом попытки обоснования выводов о содержании, особенностях и дефектах механизма реализации стандартов правосудия предпринимаются представителями как науки международного права и отраслевых юридических наук (которые решают данную проблему исходя из задач, стоящих перед соответствующей отраслью научного знания), так и теории государства и права¹.

Таким, образом, в современной науке прослеживается применение эмпирического и логического подходов к изучению механизма реализации стандартов правосудия. Этот вывод едва ли может претендовать на какую-либо научную новизну, так как эти подходы, наряду с другими подходами, исследова-

¹ Жданова Ю.А. Механизм реализации стандартов правосудия // Адвокат. 2015. № 10. С. 57.

тельскими принципами и познавательными средствами образуют методологию теории государства и права. В то же время он характеризует существующее положение вещей в сфере изучения рассматриваемого явления и уровень разработанности проблемы. Вместе с тем можно говорить о том, что в изучении механизма реализации стандартов правосудия наметились следующие более частные подходы, основанные на различных представлениях ученых о соотношении главного и второстепенного в изучаемом явлении и практике его функционирования в государственно-правовой сфере, возведении во главу угла той или иной стороны или элемента данного механизма, которые условно могут быть поименованы как: 1) институциональный; 2) процессуальный; 3) деятельностный; 4) нормативный; 5) инструментальный; 6) смещенный. Применение каждого из них приносит свои позитивные результаты в части приращения научного знания об исследуемом объекте. Однако такого рода знание остается усеченным, т.к. односторонний взгляд, которым характеризуется каждый из упомянутых подходов, не обеспечивает получение полного, объективного, действительно научного знания об изучаемом предмете.

Для решения задачи формирования знания о закономерностях реализации стандартов правосудия, с нашей точки зрения, наиболее пригодным является интегративный подход, с позиции которого мы попытаемся подойти к решению стоящей перед нами научной задачи. Это даст возможность соединить в теоретических построениях знания о закономерностях функционирования различных элементов механизма реализации стандартов правосудия.

Приступая к решению этой задачи, сделаем еще несколько предварительных замечаний.

1. Стандарты правосудия реализуются на двух уровнях: международном (или региональном, например, в европейском регионе) и внутригосударственном. На международном уровне это находит свое проявление в деятельности международных («наднациональных») судебных органов. Примером может служить практика Европейского суда по правам человека. В своей деятельности Суд руководствуется стандартами правосудия, закрепленными Конвенцией о

защите прав человека и основных свобод¹, а также выработанными его собственной практикой в результате разрешения юридических дел и толкования конвенционных норм; применяет их при разрешении конкретных споров о праве; осуществляет контроль (последующий) за соблюдением и исполнением этих стандартов в деятельности национальных судебных органов.

На внутригосударственном уровне в рамках национальной правовой системы реализация стандартов правосудия происходит посредством: 1) имплементации международных и (или) региональных стандартов правосудия в национальное законодательство; 2) использования стандартов правосудия заинтересованными лицами для защиты в судебном порядке нарушенных или оспариваемых субъективных прав, свобод и законных интересов; 3) исполнения решений международных судебных органов и их имплементация в национальную правовую систему; 4) прямого применения международных норм, принципов, использования правовых позиций международных судебных органов в правоприменительной практике национальных судов²; 5) учета правовых позиций международных судебных органов в отношении толкования и применения положений международно-правовых актов, выраженных в решениях, принятых в отношении других государств - участников международного договора, принявших на себя обязательства обеспечивать гарантии прав участникам судебного процесса на уровне международных стандартов правосудия и признавших юрисдикцию этих органов в деятельности государственных органов, осуществляющих функции различных ветвей власти (прежде всего, законодательной и судебной); 6) восприятия решений международных судебных органов (как особая форма осуществления стандартов правосудия, когда имеет место их факти-

¹ Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 22.

ческое соблюдение без ссылки на реализуемое решение)¹.

2. Проблема реализации стандартов правосудия имеет два аспекта. Первый охватывает проблематику фактического использования стандартов правосудия любыми заинтересованными лицами и требуемого от государства (его органов) поведения по созданию способствующей этому инфраструктуры (созданию эффективных средств правовой защиты). Вторым аспектом образуют создаваемые на международном (региональном) уровнях механизмы и процедуры контроля и надзора за качеством осуществления стандартов правосудия и исполнением принятых на себя государствами соответствующих международных обязательств. Следовательно, в структуре механизма реализации стандартов правосудия можно выделить два взаимодополняющих блока средств и способов их осуществления. Первый обеспечивает фактическое использование стандартов правосудия любыми заинтересованными лицами, второй - их применение судами в процессе рассмотрения и разрешения юридических дел, а также контроль и надзор за качеством их осуществления.

Уже на уровне формулирования рабочей гипотезы можно утверждать, что механизм реализации стандартов правосудия, как и любое другое правовое явление, имеет: 1) свое содержание; 2) систему (подсистемы) и структуру; 3) форму; 4) уровни (как минимум, международный и национальный); 5) сферу действия. Он также обладает свойством быть предметом правового регулирования и характеризуется наличием определенных стадий (этапов) своего действия.

В целях разработки теоретической конструкции механизма реализации стандартов правосудия, продуктивно могут быть использованы категории общего, особенного и единичного. Наиболее общие черты и свойства, отраженные в представлениях людей о механизмах как таковых, функционирующих в различных сферах человеческой деятельности, в том числе в правовой сфере, создают необходимые ориентиры и позволяют определить логику формирова-

¹ Бочарова Е.Н. Реализация решений европейских международных органов в национальной правовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

ния и требования к содержанию данного понятия.

Как было отмечено, механизм реализации стандартов правосудия образуют два уровня (две подсистемы): 1) международный, обеспечивающий реализацию стандартов правосудия в деятельности международных судебных органов; 2) внутригосударственный, гарантирующий их осуществление в национальной правовой системе. В этих подсистемах есть общее и особенное. В числе общих черт следует особо отметить то обстоятельство, что обязательными элементами обеих подсистем являются следующие компоненты: 1) нормативный, представляющий совокупность норм, определяющих порядок и обязательность применения стандартов правосудия, право заинтересованных лиц их использовать и апеллировать к ним; 2) институциональный, под которым понимается специальный орган (или их система), уполномоченный применять стандарты правосудия и контролировать качество их осуществления; 3) деятельностный - представляющий деятельность уполномоченных органов, применяющих стандарты правосудия и обеспечивающих их реализацию в других формах; 4) процессуальный, объединяющий в систему процессуальные формы, действия и операции, обеспечивающие реализацию стандартов правосудия; 5) правоинтерпретационный - состоящий в деятельности уполномоченных субъектов по толкованию юридических норм и определении статуса ее результатов; б) коллизионный, объединяющий способы и правила разрешения коллизий между нормами международного и национального права, устанавливающие стандарты правосудия, а также между актами их толкования международными и государственными судебными органами; 7) контрольный, образуемый международными и государственными институтами, осуществляющими контроль и надзор за качеством стандартов правосудия, их соблюдением и исполнением в судебной деятельности, а также правилами, процедурами и специальными инструментами¹ такого контроля и надзора.

Механизм реализации стандартов правосудия на национальном уровне

¹ Глазкова М.С. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 157 - 176.

представляет собой систему более сложную по сравнению с той, которая обеспечивает их осуществление на международном (региональном) уровне. Особенное в этом механизме образует наличие в его структуре и содержании указанных ранее специфических, характерных только для этого уровня функционирования рассматриваемых стандартов форм и средств их реализации, а также процедуры проверки конституционности положений закона государства, на основе которых вынесенное судебное решение признано международным органом, нарушающим права человека¹.

«Правовой механизм реализации европейских стандартов правосудия в национальной правовой системе, - отметил Е.В. Медведев, - представляет собой систему средств, приемов и способов их легитимации, а также международного и внутригосударственного контроля за их соблюдением, исполнением, использованием и применением на национальном уровне. В его структуре можно выделить два взаимодополняющих блока средств и способов. Первый обеспечивает фактическое использование субъективных прав, составляющих указанные стандарты, любыми заинтересованными лицами и, одновременно с этим, требуемое от государственных органов поведение по созданию способствующей этому инфраструктуры (создание эффективных средств правовой защиты). Второй представляет собой систему контрольных мер, которые могут быть приняты на национальном или международном уровнях с целью наблюдения за качеством реализации стандартов, прибегая к имеющимся механизмам и процедурам надзора»².

Очевидно, что предложенное Е.В. Медведевым определение сформулировано с позиций «инструментального» подхода к изучению механизма реализации стандартов правосудия. Соответственно, оно отражает только одну из сторон, граней этого явления, а именно средства, приемы, способы легитима-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ 14 июля 2015 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447 (ст. 101).

² Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

ции стандартов правосудия в национальной правовой системе, контроля за их соблюдением, исполнением, использованием и применением. При этом остаются за пределами содержания рассматриваемой дефиниции и, соответственно, понятия механизма реализации стандартов правосудия, такие грани и элементы этого сложного в структурном и содержательном отношении явления, как его организационно-институциональный, процессуальный и деятельностный компоненты, а также общие условия, обеспечивающие реализацию стандартов правосудия в национальной правовой системе (значимость которых для их осуществления подчеркнул сам Е.В. Медведев, однако не включил этот элемент в содержательную характеристику рассматриваемого механизма). Исходя из этих соображений, мы приходим к выводу, что предложенное Е.В. Медведевым определение механизма реализации стандартов правосудия в национальной правовой системе является узким и односторонним. По этой причине мы не разделяем точку зрения данного правоведа и считаем, что такого рода понятие должно быть сформировано на основе объединения более широкого круга существенных признаков данного явления.

По нашему мнению, содержание данного механизма образуют: общие условия, в которых функционируют стандарты правосудия; правовые принципы, юридические нормы и отношения, обеспечивающие их реализацию; публичные институты и их деятельность, нацеленная на осуществление стандартов правосудия; формы, средства, способы и процедуры реализации, а также контроля за их соблюдением и исполнением. Его структуру составляют: нормативный, институциональный, инструментальный, деятельностный, процессуальный, правоинтерпретационный, коллизионный и контрольный компоненты.

С учетом высказанных замечаний под механизмом реализации стандартов правосудия, с нашей точки зрения, следует понимать обладающую внутренним единством систему созданных международным сообществом, государством и обществом условий, взаимодействующих и взаимодополняющих международных и национальных правовых принципов, юридических норм и отношений, публичных институтов, форм, средств, способов и процедур осуществления

этих стандартов, а также международного и внутригосударственного контроля, обеспечивающих их соблюдение, исполнение, использование и применение в деятельности международных и национальных судов при рассмотрении и разрешении юридических дел.

ГЛАВА II. ОТДЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОСУДИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

2.1. Доступность правосудия по экономическим спорам

Одной из наиболее значимых гарантий права на судебную защиту является обеспечение доступности правосудия. Тема доступности правосудия, судебной защиты прав человека является одной из самых обсуждаемых в юридической литературе. Безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина, равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности лежит в основе любого гражданского общества; доступное правосудие и справедливое разбирательство в разумный срок являются одними из его основных признаков. Без решения этих проблем невозможно полноценное обеспечение прав человека и нормальное функционирование гражданского общества.

Россия определяется Конституцией Российской Федерации как демократическое правовое социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. ст. 1, 7). Становление гражданского общества в России является магистральной и долговременной задачей, решение которой зависит от множества факторов и условий¹, одним из которых является предоставление юридических гарантий прав личности.

Предоставляя такие гарантии, Конституция Российской Федерации установила, что нормы о правах и свободах человека и гражданина являются непосредственно действующими (ч. ч. 1 и 4 ст. 15, ст. 18), признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов является судебная защита (ст. 2, ст. 45, ч. 1 ст. 46).

¹ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 52.

История развития правосудия свидетельствует о том, что проблемы его доступности в значительной мере определяются моделью судопроизводства, которая, в свою очередь, зависит от степени участия государства в регулировании общественных отношений.

Характеризуя состояние правосудия в России до Судебной реформы 1864 г., И.Е. Энгельман отмечал, что старый суд в своем устройстве и деятельности страдал такими вопиющими и общепризнанными недостатками, которые почти уничтожали значение правосудия и подрывали всякое к нему доверие¹.

Коренные преобразования в социально-экономической сфере, изменение следственной модели гражданского процесса на состязательную в начале 90-х годов прошлого столетия определили современное понимание проблемы доступности правосудия, являющейся в настоящее время одной из важнейших тем научного обсуждения. И это не удивительно, поскольку основными задачами проводящейся в стране судебной реформы являются обеспечение доступности правосудия и повышение его качества.

Российская Федерация является полноправным членом многих международных организаций, включая Совет Европы, ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод² и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека. В силу чего в соответствии с Конституцией страны (ст. 15) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. А это обязывает при исследовании проблем доступности правосудия и совершенствовании национального законодательства не ограничиваться рамками национальной правовой системы, необходимо учитывать и требования соответствующих международных правовых актов.

Рассматривая с этих позиций принятые в 2002 г. ГПК РФ и АПК РФ, следует отметить, как это отмечалось в литературе, переход развития россий-

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 202.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст.163.

ского процессуального права в его новое качественное состояние¹, стремление обеспечить доступность правосудия, используя средства процессуального законодательства. Вместе с тем анализ процессуальных регламентов и практики их применения свидетельствует о необходимости дальнейших усилий в этом направлении.

Состязательный процесс предполагает равенство лиц, участвующих в деле, перед законом и судом. В литературе еще начала прошлого столетия отмечалось, что «принцип состязательности может быть полезен и целесообразен только при условии, если обе тяжущиеся стороны являются равносильными, одинаково подготовленными и умелыми противниками. Тогда суду остается только молча наблюдать их единоборство и беспристрастно решить, кто из них победил. Но если стороны не равносильны, если, например, одной является образованный человек, а другой - неграмотный крестьянин, или если одному тяжущемуся помогает адвокат, а другой тяжущийся защищается лично, будучи совершенным новичком, впервые выступающим в процессе, то принцип состязательности приведет лишь к торжеству сильного над слабым, богача над бедняком. А это противно справедливости»².

Обеспечение фактического равенства сторон в процессе, учитывая низкий уровень жизни значительной части населения страны, остается актуальной проблемой и в настоящее время. Очевидно, что для обеспечения полноценного участия в состязательном процессе, реального и равного доступа к правосудию стороны нуждаются в квалифицированной юридической помощи для ведения своего дела, юридическом сопровождении. И одного конституционного закрепления права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) недостаточно. Очень важно, чтобы получить такую помощь могли не только те, кто может ее оплатить. Это является острой проблемой

¹ Ярков В. Все познается в сравнении // ЭЖ-Юрист. 2003. №4.

² Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. М.: Проспект, 2010. С. 136; Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Спб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. С.10.

блемой правосудия. Отрадно отметить, что в последнее время на уровне законодательной инициативы принимаются реальные шаги по созданию института юридической помощи малоимущим гражданам.

Другой важнейшей проблемой является перегруженность суда, без ее кардинального решения, как это представляется, в принципе невозможно обеспечить доступность правосудия, поскольку все годы судебной реформы загрузка судов, количество дел стремительно нарастали и продолжают нарастать, значительно опережая рост численности судейского корпуса.¹

Применительно к правосудию по гражданским делам право на судебную защиту конкретизируется в нормах процессуального законодательства. В частности, ГПК (ст. 3) предоставляет каждому заинтересованному лицу право в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Аналогичная норма содержится и в АПК (ст. 4).

Поскольку заинтересованные лица в силу принципа диспозитивности вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими им субъективными материальными правами, фактическая реализация права на обращение за судебной защитой всегда зависит от их усмотрения.

Однако это вовсе не означает, что при свободном доступе к суду реализация права на судебную защиту возможна исключительно по произвольному усмотрению. Из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются федеральным законом².

Обычно обращение к судебной защите происходит тогда, когда заинтере-

¹ Шамшурин Л.Л. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №1. С. 6; Анциперова А. Доступность судебной защиты каждому! // ЭЖ-Юрист. 2013. №11. С. 10.

² Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. №14-О по жалобе Королева В.А. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

сованное лицо исчерпало собственные возможности для реализации или защиты субъективных прав. Лицо, вступившее в процесс, желая добиться положительного для себя решения, должно соблюдать установленные процессуальным регламентом правила судебной процедуры, касающиеся, в частности, определения компетентного суда, вопросов формы и содержания искового заявления, представления и исследования доказательств, участия в подготовке дела к судебному разбирательству и самом судебном разбирательстве и т.д. (ст. ст. 131, 132, гл. гл. 14, 15 ГПК, ст. ст. 125, 126, гл. гл. 14, 15, 19 АПК).

Выполнение установленных законом правил может создавать определенные трудности для участия в процессе. Однако если эти правила обусловлены значимыми целями, а возникающие в связи с этим затруднения разумны и целесообразны, не препятствуют реализации права на судебную защиту, их наличие не будет противоречить требованию доступности правосудия. В частности, несоблюдение правил обращения к суду, установленных ст. ст. 131, 132 ГПК, ст. ст. 125, 126 АПК, является основанием для оставления заявления без движения, что является гарантией реализации организациями и гражданами права на обращение в суд и одновременно укрепляет и гарантии права ответчика на судебную защиту. В то же время этот институт не препятствует доступу к правосудию, поскольку при устранении заявителем указанных судом нарушений в установленный срок заявление считается поданным в день его первоначального поступления в суд и принимается к производству суда.

В некоторых случаях законодательство устанавливает более серьезные ограничения в реализации права на судебную защиту¹.

Процессуальная форма, таким образом, является инструментом достижения законности в правоприменительной деятельности суда, призвана обеспечить защиту действительно существующих прав тяжущихся, гарантировать вынесение законных и обоснованных решений.

Действующий же арбитражный процессуальный закон отказался от про-

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. М.: Проспект, 2010. С.140-141.

верки предпосылок права на предъявление иска на этапе возбуждения дела, исключив институт отказа в принятии искового заявления, с наличием которого в науке гражданского процессуального права традиционно связывались предпосылки права на иск. В силу ч. 2 ст. 127 АПК РФ судья обязан принять исковое заявление, возбудить производство по делу, если истец выполнил требования закона, предъявляемые к его форме и содержанию, указанные в ст. ст. 125, 126 АПК РФ.

В поддержку этой новеллы в литературе высказано суждение, что наличие института отказа в принятии искового заявления (ст. 107 АПК РФ 1995 г.) позволяло судье фактически во внесудебном порядке предрешать вопрос о праве на обращение в арбитражный суд. И отказ в принятии искового заявления был, таким образом, серьезным препятствием к доступности правосудия.

В то же время прозвучала и осторожная оценка, в частности, отмечалось, что насколько такое новое правовое регулирование, безусловно, интересное с точки зрения доктрины и соответствующее современному пониманию судебной защиты, окажется эффективным и выполнит функции регулятора необоснованных обращений к суду, а также ограничения необоснованных отказов в судебной защите, предстоит дать ответ практике¹. Дана и отрицательная оценка нововведению².

На первый взгляд отсутствие процессуального института отказа в принятии заявления и возбуждении дела действительно обеспечивает более свободный доступ к правосудию, но это только на первый взгляд. В этой связи хотелось бы обратить внимание на ряд вопросов, возникающих в судебной практике.

Приняв неподведомственное исковое заявление, соответствующее формальным требованиям, и возбудив производство по делу, судья обязан:

- вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором указать действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в

¹ Ярков В.В. Все познается в сравнении // ЭЖ-Юрист. 2003. N 4.

² Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. №11.

деле, и сроки их совершения;

- выполнить процессуальные действия, предусмотренные ст. 135 АПК РФ;
- назначить предварительное судебное разбирательство для решения вопросов подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 136 АПК РФ);
- назначить судебное разбирательство, в котором решить спор по существу.

А в итоге всех этих усилий производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ в любом случае подлежит прекращению как не подлежащее рассмотрению в арбитражном суде (как неподведомственное).

Прямого указания на то, в какой же стадии суд вправе принять соответствующее решение по неподведомственному делу, процессуальный закон не содержит. Некоторые судьи прекращали производство по делу при разрешении ходатайств на предварительном судебном заседании, однако практика пересмотра таких определений суда первой инстанции была неоднозначна в разных окружных судах. И только 20 декабря 2006 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Постановление N 65¹) в порядке толкования разъяснил, что прекратить производство по неподведомственному спору возможно на предварительном судебном заседании.

Как видим, решение вопроса о прекращении заведомо неподведомственного суду спора требует много времени и совершения юридических действий. У истца вследствие некомпетентности создается иллюзия включения механизма судебной защиты его прав, возникает неопределенность в спорных материальных правоотношениях, и как результат такого «доступа к правосудию» может быть пропущен срок исковой давности защиты права по иску при обращении в надлежащий суд со всеми неблагоприятными из-за этого последствиями. Вот тут действительно ему будет отказано в судебной защите, и вряд ли мы услышим благодарные слова. Между тем неподведомственность является процес-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 №65 "О подготовке дела к судебному разбирательству" // Вестник ВАС РФ. 2007. №4.

суальным юридическим фактом, устанавливается при решении вопроса о принятии заявления, каких-либо разумных оснований для отказа в определении подведомственности конкретного спора тому или иному суду на этой стадии процесса не имеется.

Причем судья не вправе отказать в принятии искового заявления даже при наличии вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по тождественному иску, а также в случаях, когда в производстве суда уже имеется дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Иной подход к делам, возникающим из административных правоотношений. В частности, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (п. 6) разъяснил в порядке толкования: «При поступлении заявления о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, рассмотрение дела о котором не отнесено ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ к подведомственности арбитражного суда, суд выносит определение о возвращении заявления применительно к ч. 1 ст. 129 АПК РФ».¹

По данному основанию подлежат возвращению иски, не подсудные данному арбитражному суду. Очевидно, логика здесь в том, что неподведомственное дело не может быть подсудно арбитражному суду. Далее в этом же Постановлении Высший Арбитражный Суд Российской Федерации разъяснил: «В случае установления неподведомственности дела на стадии его рассмотрения суд, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, выносит определение о прекращении производства в арбитражном суде и возвращении протокола об административном правонарушении и прилагаемых к нему документов административному органу».

И гражданское процессуальное законодательство по смыслу, придавае-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" // Вестник ВАС РФ. 2004. №8.

тому ему правоприменительной практикой, содержит определенные проблемы в регулировании вопроса о доступе к правосудию. В частности, в соответствии с положением п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя (так называемый юридический интерес).

По сути, судье предоставлено право решить вопрос о материальном праве заявителя без рассмотрения дела по существу, что противоречит конституционному праву заявителя на судебную защиту, не отвечает целям правосудия как такового. И такому применению процессуальной нормы дано теоретическое обоснование, ссылаясь на необходимость учета в качестве одного из критериев права на обращение в суд характера интереса, подлежащего защите, и юридического интереса как обязательной предпосылки возбуждения дела.¹

С такой позицией можно согласиться, если самим заявителем осознается, что оспариваемый акт не затрагивает его прав и это очевидно из содержания самого заявления, которое подано в суд, к примеру, из желания «добиться справедливости». К тому же заявитель может заблуждаться относительно наличия у него субъективного материального права, для защиты которого он и обратился в суд. Но в любом случае наличие или отсутствие у заявителя этого права и его нарушение оспариваемым актом суд может определить только после рассмотрения дела по существу. В противном случае мы лишаем заявителя права на судебную защиту.

В подтверждение сошлемся на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации. В Определении от 8 июля 2004 г. N 238-О по жалобе гражданина Д.В. Тимонина Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспоренное им положение п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ в системной связи с ч. 1 ст. 246 и ч. 1 ст. 251 данного Кодекса не может рассматриваться как нару-

¹ Клепиков М.А. Пределы защиты правовых интересов в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №. С. 43 - 47; Вильховик А. Юридический интерес как предпосылка доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №12. С. 2 - 7.

шающее конституционные права заявителя, поскольку не предполагает отказа в принятии заявления в случае, если заявитель считает, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом нарушаются его права и свободы.

Иное означало бы, что в стадии возбуждения дела, в которой не проводится судебное заседание с участием сторон и решаются вопросы лишь процессуального характера, судья своим постановлением, приобретающим после вступления его в силу обязательный характер, определяет содержание его прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения. Это не согласуется с конституционной природой судопроизводства, в силу которой решение вопросов материального права должно осуществляться в судебном заседании при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации).

Именно такой подход законодателя в правовом регулировании доступа к правосудию при оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан (ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 259 ГПК РФ).

Однако обращением к суду с соответствующим заявлением и его принятием к производству не исчерпывается право заинтересованного лица на доступ к правосудию. Европейский суд по правам человека в своей практике исходит из того, что оно составляет лишь частный аспект предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на суд, предоставляющего возможность инициировать судебное производство по гражданским делам¹. Общеизвестно, что право на судебную защиту должно включать в себя и право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при-

¹ п. 34 Постановления Европейского суда по делу "Бурдов против России" // Российская юстиция. 2002. №7. С. 75.

надлежать не только истцу, но и ответчику и другим участникам судебного спора.

Доступность правосудия предполагает доступность процессуально-правового механизма, обеспечивающего правильное и своевременное рассмотрение и разрешение спора, а в итоге защиту действительно нарушенного или неправомерно оспариваемого права.

На протяжении всего судопроизводства лица, участвующие в деле, должны иметь реальную возможность воспользоваться всем комплексом процессуальных средств защиты, включая право на обжалование судебного акта.

Право на судебную защиту предполагает и защиту от ошибочных решений самого суда, и процессуальное законодательство содержит процессуально-правовые механизмы устранения судебных ошибок, обеспечивает возможность пересмотра дела вышестоящим судом, поскольку отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта умаляет и ограничивает право на судебную защиту. Критерием оценки судебной системы должно быть то, насколько эффективно она защищает гражданина. В связи с чем процессуальные средства защиты включают в себя и процессуально-правовой механизм по принудительному исполнению судебных решений.

2.2. Осуществление правосудия в разумный срок

На современном этапе развития доктринальных положений гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права и правоприменительной практики в части понимания и использования правовой категории «разумный срок судопроизводства» мнения диаметрально противоположны.

В российском процессуальном законодательстве отсутствует понятие «разумный срок судопроизводства», как и в доктрине гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права нет единого мнения относительно содержания данной дефиниции.

На сегодняшний день многие ученые говорят о разумном сроке судебного

разбирательства как об элементе¹ права на судебную защиту или как об одной из гарантий², обеспечивающей данное право, но не рассматривается должным образом задача «своевременного» рассмотрения и разрешения дела в суде, а также не уделяется внимание причинам и последствиям длительного судопроизводства.

В правоприменительной практике ЕСПЧ право на судебную защиту и его элементы понимаются в широком смысле. В частности, по мнению ЕСПЧ, справедливое судебное разбирательство включает также и гарантию разумности сроков рассмотрения дела³.

Таким образом, имплементация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод неоднозначным образом повлияла на развитие данной правовой категории в национальном процессуальном законодательстве и доктрине.

Как уже было отмечено, рецепция правовой категории «разумный срок судопроизводства» из положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод привела к противоречиям в нормах действующего процессуального законодательства, и на сегодняшний день активно ведутся научные изыскания в основном в части исследования правовой категории «разумный срок».

По нашему мнению, следует обратить внимание на то, что принятие ФЗ №68-ФЗ и ФЗ № 69-ФЗ повлекло ряд противоречий в доктрине гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, связанных с подменной понятий, которые не являются равнозначными, как и соотношение правовой категории «разумный срок судопроизводства» с принципом разумности и принципом разумного срока судопроизводства.

Отнесение одной из задач гражданского судопроизводства о своевремен-

¹ Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: Монография / Отв. ред. С.В. Нарутто. М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 30.

² Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2010. С. 291.

³ Никитина А.В. Указ. соч. С. 23.

ном рассмотрении и разрешении дел к доктринальным положениям, а также отсутствие единого подхода к пониманию сущности и содержания данной правовой категории приводят к отсутствию единообразия судебной практики при рассмотрении заявлений о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства.

Согласно ст. 2 ГПК РФ, судопроизводство должно быть своевременным, а ст. 2 АПК РФ текстуально отличается от ст. 2 ГПК РФ. При этом главным противоречием, на наш взгляд, является одна из задач, касающаяся своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в рамках гражданского судопроизводства, а в арбитражном судопроизводстве - в разумные сроки (в редакции ФЗ № 69-ФЗ). При этом до вступления в законную силу ФЗ № 69-ФЗ норма АПК РФ регламентировала рассмотрение дел в установленные законом сроки (т.е. своевременно).

В Российской Федерации арбитражное процессуальное законодательство длительное время не называло стандарт разумных сроков судопроизводства в качестве принципов правосудия. В 2010 г. в целях реализации положений Конвенции был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Закон о компенсации). Одновременно Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» АПК РФ был дополнен положениями, направленными на обеспечение разумных сроков судопроизводства. В частности, в АПК РФ появилась ст. 6.1 «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта», которая включена в гл. 1 «Основные положения» наряду со статьями, посвященными принципам судопроизводства в арбитражных судах. Нетрудно заметить, что законодатель рассматривает разумность сроков не только как принцип арбитражного процессуального права, но и как

одну из фундаментальных ценностей судопроизводства.

Кроме того, АПК РФ был дополнен гл. 27.1 «Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», которая регламентирует процедуру судебной защиты прав лиц, столкнувшихся с нарушением разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта. Данная процедура осуществляется арбитражными судами округов.

Значение разумных сроков судопроизводства подчеркивается и в научной литературе. Так, М.А. Филатова указывает, что требование разумности сроков судопроизводства предполагает эффективность правосудия, т.е. оценку его результатов не только с точки зрения проведения самого процесса и правильности (законности, обоснованности) выносимого решения, но и с точки зрения своевременного разрешения дела, что бывает не менее важным¹. В.В. Ярков отмечает, что право на разбирательство гражданских дел в разумный срок является одним из фундаментальных принципов правосудия, отраженных в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека и характеризующих его реальную доступность для всех заинтересованных лиц².

Традиционно считается, что данные нововведения появились в законодательстве после принятия Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России»³. За последние несколько лет было защищено несколько диссертаций, посвященных вопросам обеспечения разумных сроков в российском судопроизводстве (правда, в основном по вопросам уголовного судопроизводства)⁴.

Прошедших лет более чем достаточно для того, чтобы проанализировать, насколько категория «разумный срок» была воспринята российской судебной

¹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 135

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

³ *Burdov v. Russia*, N 33509/04, 15 January 2009.

⁴ См., например: Симонов И.Д. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015.

арбитражной практикой и насколько эффективными оказались соответствующие положения арбитражного процессуального законодательства. Проводя данный анализ, уместно напомнить, что критерии разумности сроков судопроизводства были сформулированы Европейским судом по правам человека в Постановлении от 27 июня 2000 г. по делу «Фридлиндер против Франции»¹. Таких критериев в названном деле было выделено три: сложность дела, действия заявителя и властей государства, значимость предмета спора для заявителя. На каждом из критериев следует остановиться подробнее.

Сложность дела. Длительное время этот критерий считался категорией неформальной, разговорной и обиходной, находящейся вне рамок нормативного регулирования. В АПК РФ понятие сложности дела было введено одновременно с принятием Закона о компенсации и внесении указанных дополнений в АПК РФ о разумных сроках судопроизводства. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 6.1 АПК РФ при определении разумного срока судопроизводства учитывается такое обстоятельство, как правовая и фактическая сложность дела. Вместе с тем какого-либо законодательного определения сложности дела в АПК РФ не дается, притом что у председателей судебных составов появилось право формировать коллегиальный состав суда по мотивированному заявлению судьи ввиду особой сложности дела (п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК РФ). Нельзя не указать и на то, что ч. 1 ст. 19 АПК РФ упоминает сложность дела в числе оснований для удовлетворения ходатайства о привлечении к участию в деле арбитражных заседателей.

Сложность дела как обстоятельство, влияющее на срок судопроизводства, была предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека в деле «Савенко против России». Заявительница обратилась с иском о признании договора недействительным к городской администрации в 1997 г. Период рассмотрения дела завершился только в 2004 г., когда было вынесено кассационное определение областного суда. На длительность рассмотрения дела повлияли объединение рассматриваемого дела с другими исками заявительницы, уход

¹ Frydlender v. France, no. 30979/06, 27 June 2000.

председательствующего судьи в отставку и передача дела другому судье, заявление истицей ходатайств (в том числе об уточнении исковых требований). В Европейском суде представители России указали на то, что дело было сложным. Однако Суд не согласился с тем, что в данном случае сложность дела сама по себе могла оправдать такую продолжительность рассмотрения дела. Он признал, что действия заявительницы несопоставимы с имевшим место затягиванием сроков: заявительница лишь несколько раз изменяла свои требования, что еще не является основанием рассматривать дело столь продолжительное время. Более того, по прошествии пяти лет с момента предъявления иска суд общей юрисдикции пришел к выводу, что не обладает компетенцией по рассмотрению настоящего заявления, и передал дело в арбитражный суд. Европейский суд это обстоятельство назвал поразительным. С учетом сказанного Суд сделал вывод о том, что в настоящем деле разумные сроки судопроизводства не были соблюдены и, следовательно, имеет место нарушение ст. 6 Конвенции.

В российской судебной практике вопрос, в чем конкретно проявляется фактическая или правовая сложность дела, был частично разрешен совместным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Постановление N 30/64)¹. Пункт 35 данного Постановления предписывает при оценке правовой и фактической сложности дела учитывать наличие обстоятельств, затрудняющих рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №5.

Вместе с тем данный перечень представляется не совсем полным. О сложности дела может свидетельствовать, например, отсутствие сформировавшейся судебной практики по данной категории дел или, напротив, наличие противоречивой судебной практики. Обстоятельством, характеризующим сложность дела, может являться необходимость применения норм нескольких отраслей законодательства. Так, например, при рассмотрении споров, связанных с применением земельного законодательства, нередко возникает потребность обратиться как к нормам Земельного кодекса РФ, так и к положениям Градостроительного кодекса РФ, при этом учитывая нормы гражданского законодательства.

Следует пояснить, что и в судебной практике, и в научной литературе сформировался однозначный подход, в соответствии с которым понятия «разумный срок судопроизводства» и «процессуальный срок» не являются совпадающими.

Вместе с тем в судебной практике и научной литературе открытым и неразрешенным остается вопрос о том, насколько сложность дела позволяет суду выйти за рамки процессуальных сроков. Каковы пределы усмотрения суда при разрешении вопроса о том, насколько целесообразно нарушать процессуальный срок?

Представляется, что недооцененными остаются Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации (далее - Рекомендации). Данные Рекомендации имеют целью выравнивание судебной нагрузки: очевидно, что если двое судей рассматривают одинаковое количество дел, то это еще не означает, что нагрузка у них одинаковая. Одно конкретное дело в силу его правовых и фактических особенностей может оказаться намного сложнее, чем несколько других дел, в которых отсутствуют спорные вопросы применения норм права.

Действия заявителя и властей. Как было указано выше, согласно правовой позиции ЕСПЧ разумность срока судопроизводства должна оцениваться с учетом действий заявителя и властей, под которыми в рассматриваемом случае

понимаются органы судебной власти - суды. Конкретизируя данный тезис применительно к российскому арбитражному процессу, нетрудно сделать вывод, что не является нарушением разумных сроков судопроизводства такое нарушение сроков, которое спровоцировано действиями спорящих сторон. Наряду с этим нарушением разумных сроков станет длительность судебного разбирательства, вызванная ненадлежащим исполнением судом своих процессуальных функций и полномочий.

Рассмотрим типичные обстоятельства, при которых сроки судопроизводства так или иначе затягиваются.

В практике арбитражных судов можно найти немало решений об отказе в присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с примерно одинаковым обоснованием: длительность рассмотрения дела связана с использованием лицами, участвующими в деле, предоставленных законом процессуальных прав в целях защиты своих интересов, а суд не может ограничивать лиц, участвующих в деле, в осуществлении данных прав.

Так, Арбитражный суд Московского округа, отказывая в удовлетворении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делу N А40-144972/09¹, указал, что в ходе рассмотрения дела суд первой инстанции неоднократно откладывал судебное заседание в связи с совершением различных процессуальных действий, в частности: в связи с удовлетворением ходатайства истца о направлении запроса в Управление Федеральной налоговой службы по г. Москве для определения места жительства свидетеля (Определение от 29 августа 2011 г.), для решения вопроса о назначении судебной экспертизы (Определение от 12 октября 2011 г.); в связи с привлечением третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора (Определение от 23 ноября 2011 г.); для выполнения указаний суда кассационной инстанции о представлении сторонами дополнительных доказательств (Определение от 23 декабря 2011 г.).

¹ Решение Арбитражного суда Московского округа от 16 октября 2014 г. по делу N А40-144972/09

Таким образом, в российской судебной практике сложился подход, согласно которому многочисленные ходатайства и заявления сторон не просто влияют на сроки рассмотрения дела, а не дают в дальнейшем оснований для вывода о нарушении разумных сроков судопроизводства.

Указанный подход представляется не совсем корректным. Необходимо признать, что сами по себе ходатайства одной из сторон (или их совокупность) не влекут автоматически возникновение у суда права выйти за пределы разумного срока судопроизводства. Напротив, на суде лежит обязанность по своевременному рассмотрению заявленных ходатайств. Неисполнение этой обязанности может свидетельствовать о нарушении разумных сроков. К такому выводу ЕСПЧ пришел, например, при рассмотрении дела «Козьяк против России»¹: 20 октября 2000 г. судебное разбирательство в первой инстанции было отложено для представления дополнительных документов, однако после этого в течение девяти месяцев суд бездействовал. ЕСПЧ усмотрел в этом существенные задержки и, соответственно, нарушение ст. 6 Европейской конвенции по правам человека. Аналогичный подход ЕСПЧ применил и в вышеуказанных делах «Савенко против России» и «Ольшанникова против России».

В практике ЕСПЧ сложилась позиция, состоящая в том, что рассмотрение дела не только в первой, но и в проверочных инстанциях, направление дела на новое рассмотрение, а также повторное рассмотрение дела (вновь в нескольких инстанциях) в совокупности могут привести к нарушению разумных сроков судопроизводства, даже несмотря на то, что судебные инстанции, казалось бы, принимают все меры для правильного рассмотрения дела.

Данная позиция была применена, например, в деле «Светлана Орлова против России». Как установил Европейский суд, дело заявительницы в российских судах было рассмотрено шесть раз в двух инстанциях (за два года). Европейский суд пришел к выводу, что право на разбирательство дела в разумный срок было бы лишено всякого смысла, если бы национальные суды рассматривали дело по несколько раз, передавая его из одного суда в другой, даже если в

¹ Kozyak v. Russia, N 25224/04, 20 October 2000.

итоге общая их длительность не кажется чрезмерной. Следовательно, тот факт, что в настоящем деле общая длительность разбирательства не представляется на первый взгляд чрезмерной, не освобождает национальные власти от ответственности за чрезмерную длительность разбирательства.

Вместе с тем данная правовая позиция ЕСПЧ не нашла широкого отражения в практике российских арбитражных судов.

Расхождения в подходах отчетливо проявляются, например, в деле Арбитражного суда Свердловской области N А60-27420/2013¹. В рамках данного дела рассматривались требования товарищества собственников жилья к обществу с ограниченной ответственностью о запрещении ответчикам использовать часть дома в качестве гостиницы и об обязанности ответчиков привести помещения в первоначальное состояние. Дело последовательно рассматривалось в первой и апелляционной инстанциях, причем отдельно в апелляционном порядке обжаловался в том числе и ряд определений суда первой инстанции (например, определение об отмене обеспечительных мер). Кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, направив дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дело вновь последовательно прошло через первую инстанцию, апелляцию, кассацию. Кроме того, заявитель обращался с надзорной жалобой в Высший Арбитражный Суд РФ, однако в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ ему было отказано. В итоге общая продолжительность рассмотрения дела с момента подачи искового заявления (10 декабря 2009 г.) до момента вынесения итогового судебного акта - определения Высшего Арбитражного Суда РФ (5 июня 2013 г.) составила почти три с половиной года. Данные обстоятельства послужили основанием для обращения в арбитражный суд округа с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Однако решением Арбитражного суда Уральского округа от 22 октября 2013 г. в удовлетворении данного заявления было отказано.

¹ Решение Арбитражного суда Уральского округа от 22 октября 2013 г. по делу N А60-27420/2013

Надо отметить, что аргументация судебной коллегии в данном случае вызвала некоторое недоумение. Так, например, суд указал, что «доказательств того, что срок судопроизводства по настоящему делу не отвечает требованиям разумности, заявителем не представлено». Однако какие именно доказательства должен был предъявить заявитель - непонятно, особенно с учетом того, что сами судебные акты по делу содержат указания на даты их принятия. Суду округа при рассмотрении заявления о присуждении компенсации достаточно было лишь изучить эти судебные акты и, оценив сложность дела, решить вопрос относительно разумности сроков судопроизводства в данном случае.

Указанное решение арбитражного суда округа содержит и уже рассмотренное, ставшее шаблонным в таких случаях обоснование о том, что длительность судебного разбирательства вызвана процессуальными действиями сторон. Однако, как указывалось выше, сами по себе процессуальные действия сторон еще не обосновывают чрезмерную продолжительность судопроизводства.

Стоит признать, что полная или частичная утрата материалов дела, к сожалению, перестала быть для арбитражных судов чем-то сверхъестественным. Это вызвано целым рядом организационных причин - например, неукоснительным ростом количества дел, неукомплектованностью аппарата суда и другими проблемами, которые нуждаются в отдельном рассмотрении. В рамках настоящей статьи нужно указать, что утрата материалов дела негативным образом влияет и на срок судопроизводства. Время уходит сначала на поиск дела, впоследствии - на восстановление материалов (причем в полном объеме материалы дела восстановить удается крайне редко), а затем возникает объективная необходимость рассмотреть дело заново - по восстановленным материалам. При таких обстоятельствах с очевидностью возникает проблема нарушения разумных сроков судопроизводства. Вина суда в нарушении сроков также не вызывает сомнений: на суде лежит обязанность по обеспечению сохранности материалов дела.

Судебная практика идет по пути удовлетворения заявлений о присужде-

нии компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при утрате материалов дела. Этот тезис подтверждается, например, решением Арбитражного суда Московского округа по делу N А41-20697/08 о сносе самовольной постройки¹. Было установлено, что период со дня поступления искового заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу составил два года 10 месяцев, а период рассмотрения заявления о пересмотре постановления Десятого арбитражного апелляционного суда по вновь открывшимся обстоятельствам со дня подачи заявления и до дня принятия последнего судебного акта по делу составил один год и восемь месяцев (притом что ст. 316 АПК РФ отводит на рассмотрение заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам один месяц). Длительность пересмотра постановления была вызвана утратой материалов дела и принятием комплекса мер по их восстановлению. Арбитражный суд округа в данном случае установил факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок, удовлетворив заявленное требование и присудив компенсацию.

Несвоевременное изготовление судебных актов является еще одной большой организационной проблемой, которая имеет место в российских арбитражных судах.

Часть 2 ст. 176 АПК РФ предусматривает пятидневный срок на изготовление решения суда первой инстанции в полном объеме со дня оглашения его резолютивной части. В силу заслуживающих отдельного внимания организационных проблем этот срок соблюдается не всегда. Однако являются ли данные обстоятельства достаточными для удовлетворения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок?

Сложившаяся российская судебная практика дает отрицательный ответ на этот вопрос. Ссылки на нарушения сроков изготовления судебных актов нередко встречаются в заявлениях о присуждении компенсации, но вместе с тем суды указывают на недостаточность этих доводов для вывода о нарушении разумных

¹ Решение Арбитражного суда Московского округа от 7 апреля 2014 г. по делу N А41-20697/08

сроков судопроизводства. Подобные доводы приводились, например, в делах Арбитражного суда г. Москвы N А40-162377/12 и N А40-53920/13. Отказывая в присуждении компенсации, арбитражный суд округа указал на отсутствие каких-либо неблагоприятных последствий для заявителя, а в деле N А40-53920/13 суд сделал вывод о том, что задержка изготовления судебного акта не может безусловно свидетельствовать о нарушении права на судопроизводство в разумный срок.

Вместе с тем следует признать необходимость своевременного изготовления судебного акта. Отсутствие судебной практики по присуждению компенсаций за задержку в изготовлении судебного акта еще не дает оснований для такой задержки.

В российской судебно-арбитражной практике встречаются и другие процессуальные ситуации, негативным образом влияющие на срок судопроизводства. В научной литературе, к примеру, приводится такое обстоятельство, как неопределенность в регулировании вопросов подведомственности дел различным ветвям судебной власти, в результате чего дела заявителей передавались из одной системы в другую в течение продолжительного времени¹. По данной проблематике также сложилась широкая прецедентная практика ЕСПЧ².

Вместе с тем стоит признать, за последние несколько лет и российское процессуальное законодательство, и судебная арбитражная практика сделали существенный шаг вперед и проблема коллизий в вопросах судебной компетенции перестала носить системный характер (хотя, конечно, отдельные проблемы остаются). В 2010 г. АПК РФ был дополнен гл. 28.1, посвященной процедуре рассмотрения корпоративных споров. Это нововведение устранило ряд проблем, связанных с определением подведомственности спора.

Значимость предмета спора для заявителя. Данный критерий является

¹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). С. 145.

² Фокин Е.А. Влияние практики Европейского Суда по правам человека на институт подведомственности в российском гражданском и арбитражном процессе // Нравственные императивы в праве. 2015. N 1.

третьим фактором, который должен приниматься во внимание при изучении вопроса о нарушении разумных сроков судопроизводства.

ЕСПЧ значимость предмета спора для заявителя обосновывает причинами, связанными со здоровьем и возрастом заявителя. Так, например, в деле «Матрена Полупанова против России»¹ Европейский суд обратил внимание на то, что заявительница родилась в 1908 г. При этом решение суда о взыскании в пользу истицы с органов социального страхования не исполнялось более четырех лет. ЕСПЧ указал, что ввиду возраста заявительницы решение должно было исполняться не просто оперативно, а даже еще в более сжатые сроки, чем это требовалось бы при прочих равных условиях.

Однако в делах арбитражных судов значимость спора через возраст и здоровье заявителя определить не представляется возможным ввиду особенностей субъектного состава экономических споров. На первый взгляд данный критерий применительно к арбитражным судам не совсем понятен: по сути любое дело является для заявителя важным, иначе бы он не обращался в суд с исковыми требованиями. Сложно представить истца, обращающегося в суд с требованиями, не представляющими большой значимости.

В Законе о компенсации данный критерий сформулирован более конкретно: согласно ст. 2 данного Закона размер компенсации определяется исходя из значимости последствий нарушения срока для заявителя.

Вместе с тем ни судебная практика, ни научная литература пока не дают ответа, каким образом понимать значимость предмета спора для заявителя в рамках арбитражного процесса и как через призму этой значимости оценивать разумность сроков.

Арбитражные суды Российской Федерации рассматривают экономические споры. В связи с этим нетрудно предположить, что для заявителя предмет спора может быть значим именно с экономической точки зрения. Допустим, предметом спора являлось некое имущество, на которое истец требовал признать право собственности. Однако рассмотрение дела длилось так долго, что

¹ Matrena Polupanova v. Russia, N 21447/04, 13 July 2006.

данное имущество утратило свою ценность и стало неликвидно. В настоящее время в судебной практике пока не появились дела, в которых истец при подобных обстоятельствах обратился бы в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Вместе с тем представляется, что в данном случае есть все основания для удовлетворения такого заявления: затянувшееся судебное разбирательство причинило бы заявителю вполне конкретный вред в виде упущенной выгоды. Более того, данную ситуацию сложно отнести и к предпринимательским рискам. Ненадлежащее исполнение судом полномочий по осуществлению правосудия является правонарушающей деятельностью, а не проявлением риска предпринимательской деятельности.

Нередко в судебно-арбитражной практике встречаются споры об имуществе, без которого та или иная сторона вообще не может осуществлять экономическую деятельность. В данном случае негативный эффект от нарушения разумных сроков судопроизводства еще более очевиден.

Подводя итог, нужно отметить, что для успешной имплементации положений Европейской конвенции по правам человека и практики ЕСПЧ в национальную правовую систему недостаточно механического воспроизведения текста положений ЕСПЧ и Конвенции в нормативно-правовых актах. Реальное воплощение в жизнь имеет место тогда, когда правовые позиции национального правоприменителя совпадают с правовыми позициями ЕСПЧ. Проблема разумных сроков судопроизводства является яркой иллюстрацией того, что национальный закон, в целом и по сути совпадающий с требованиями Конвенции, может «обрастать» правоприменительной практикой, не всегда совпадающей со смыслом закона и позициями ЕСПЧ. Сложно признать и то, что Постановление № 30/64 создало значительный положительный базис для решения рассмотренных вопросов, в связи с чем видится необходимость в принятии нового постановления Пленума теперь уже единого Верховного Суда РФ, в котором были бы решены вопросы, возникающие в практике, но не получившие единообразного ответа.

2.3. Правовая определенность как международный стандарт правосудия

В научной литературе последнего десятилетия в научный оборот достаточно прочно вошел термин – «правовая определенность». Причем о правовой определенности в абсолютном большинстве случаев говорят как о правовом принципе¹, причем общеправового характера². В то же время различные аспекты правовой определенности приобретают самостоятельное значение уже в рамках отдельных отраслей права. Например, в сфере гражданского процессуального права идея правовой определенности преломляется через необходимость обеспечения стабильности судебных актов, вступивших в законную силу.

Идея правовой определенности является составной частью более общего понятия – «верховенства права». Верховенство права как принцип сформировался в решениях европейских судов и является одним из наиболее важных общих европейских принципов права, включающий в себя: правовую определенность, правовую эффективность и баланс интересов (пропорциональность). В юридической литературе отмечено, что согласно этому принципу «любой нормативный акт, в том числе и судебное решение, является источником права только в том случае, если носит определенный характер, эффективно регулирует правоотношения и содержит пропорциональные меры правового регулирования. При отсутствии какого-либо из названных элементов международные европейские суды могут признать несоответствующими принципу верховенства права и закон, и договор, и судебное решение».³

Учитывая важность и значимость данного принципа, следует отметить, что он не сформулирован ни в одном из действующих нормативных актов. Н.С.

¹ См. напр.: Журавлева О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве // Журнал российского права. 2011. №4. С. 73-77.

² См. напр.: Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С. 23-24.

³ Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007. С.67-68.

Бондарь объясняет это тем, что требование определенности вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов права. Это как раз и позволяет определить требование нормативно-правовой определенности в качестве важного принципа режима равноправия граждан.¹ Исходя из этого, делается вывод о том, что конкретные показатели степени определенности правовой нормы содержатся не в сущностных характеристиках правовой нормы, а в форме, способах правового закрепления правила поведения. Иными словами, определенность характеризует, в своей основе, уровень законодательной техники, а не сущностную природу нормативно-правового предписания.²

Стоит отметить, что существенное значение в формировании идеи правовой определенности имеет деятельность Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Поэтому с признанием юрисдикции ЕСПЧ данная правовая категория прочно вошла в лексикон российской юридической науки. Значимость данной идеи уже неоднократно подчеркивалась, как в научной литературе, так и представителями практической сферы юриспруденции. Так, например, председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов отметил, что «принцип правовой определенности очень важен для развития системы права в стране. Это дает понимание сторонам экономических споров, как может закончиться дело»³.

ЕСПЧ неоднократно отмечал нарушение принципа верховенства права в виде: а) придания новым законам обратной силы; б) неоднократной отмены вступивших в силу судебных решений; в) включения или невключения в законодательные акты положений, которые не отвечают законным ожиданиям человека (например, невозможность получить компенсацию из-за отсутствия предписания в законе о бюджете); г) несбалансированности частных и публич-

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. С. 525 - 533.

² Бондарь Н.С. Правовая определенность - универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. №10. С.5.

³ <http://pravo.ru/news/view/47115/>

ных интересов в законе или судебном решении и т.д. Изложенное позволяет согласиться с Т.Н. Нешатаевой в том, что европейские суды под принципом верховенства права понимают не принцип законности, сформулированный в позитивном праве, а, скорее, общий естественно-правовой принцип предсказуемости и справедливости нормативных писанных правил. Иными словами, верховенство права предопределяет принцип законности и служит основой последнего¹. Такой подход к пониманию основ идеи правовой определенности предопределяет достаточно широкое толкование его содержания. Вследствие этого, в современной юридической литературе принцип правовой определенности трактуется как общеправовой принцип, который распространяет свое действие на все общественные отношения, урегулированные нормами различных отраслей права. «Правовая определенность - один из основополагающих принципов права»².

В тоже время, говорить о том, что данные аспекты правового регулирования ранее в отечественной доктрине никогда не затрагивались неверно. Еще И.А. Покровский достаточно четко и адекватно сегодняшнему пониманию сформулировал необходимость реализации данной идеи. «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью», – писал И.А. Покровский, – «является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться. И естественно, что чем более развивается индивидуальная самостоятельность, тем более растет эта потребность в определенности права. Пока граж-

¹ Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. №3.

² Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. №11. С.39-45.

данско-правовая жизнь течет вяло, движимая инерцией исстари заведенного порядка, пока индивидуальное творчество в этой области еще не играет заметной роли, до тех пор известная неясность или неопределенность правовых норм не дает себя больно чувствовать. Но дело решительно меняется с того момента, когда возникает потребность в большей личной энергии и в большей личной инициативе, тогда определенность права становится неременным условием этих последних, становится вопросом самой личности. Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи»¹. Стоит отметить, что И.А. Покровский указывает на данную проблематику не мимоходом, а специально заостряет на нее внимание в рамках специального параграфа. Это говорит о том, что правовая определенность как идея была выдвинута задолго до того, как ее основные положения были сформулированы в правовых позициях ЕСПЧ.

Более того, истоки зарождения правовой определенности можно отнести еще к римскому праву. Резюмирую достаточно обстоятельную статью И.В. Рехтиной², посвященной проявлениям правовой определенности в праве Древнего Рима, можно отметить следующее. Хотя данная идея и не была сформулирована в качестве самостоятельного принципа, но она имела отчетливое выражение в положениях римского права, посвященных институту судебного решения, а также непосредственно использовалась при обозначении законной силы судебных решений и окончательности судебного акта. Институт законной силы судебных решений в римском праве обеспечивал стабильность и определенность как материальных, так и процессуальных отношений.

Содержание принципа правовой определенности с позиции сегодняшнего

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. С.91.

² Рехтина И.В. Правовая определенность (*res judicata*) в истории права Древнего Рима // История государства и права. 2011. №22. С. 43-47.

дня рассматривается достаточно широко. Так, например, А.Р. Султанов говорит о том, что принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Правовая определенность необходима для того, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю, что судебные решения, вступившие в законную силу, будут уважаться.¹ Р. Масаладжиу видит в принципе правовой определенности ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения.²

Толкование содержания данного принципа можно найти и практике Конституционного Суда РФ. Так, по одному из рассмотренных дел было отмечено, что «общеправовой принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования ... законодателю - в силу указанного принципа - надлежит исходить из того, что участники гражданских правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признан-

¹ Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. 2011. №4. С. 58-61.

² Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С. 24.

ного статуса, приобретенных прав и обязанностей»¹. Подобный подход, видимо, является отражением позиции ЕСПЧ, неоднократно отраженной в своих постановлениях против Российской Федерации. В Постановлении по делу «Арефьев против Российской Федерации» отмечается, что «все законодательство должно быть определенным, чтобы позволить лицу - при необходимости с соответствующей консультацией - предвидеть в разумной при конкретных обстоятельствах степени последствия, которые определенное действие может повлечь»².

На основе вышеизложенного, содержание принципа правовой определенности как общеправового принципа включает в себя определенность законодательства, которое распадется на составляющие: однозначность и непротиворечивость правовых норм, наличие четкой иерархии нормативных актов различного уровня и другие.

В то же время, требования правовой определенности отдельных отраслей права может иметь свое сугубо утилитарное содержание. Это имеет особое значение для сферы процессуального права, поскольку стабильность существующих правоотношений во многом зависит от результатов деятельности российской судебной системы.

В гражданском процессе реализация идеи правовой определенности проявляется, в первую очередь, в системе обжалования и основаниях отмены судебных актов. И.В. Рехтина обнаруживает данный аспект уже в римском гражданском процессе и пишет, что «с учетом правила правовой определенности формируется соответствующий подход к процессу, согласно которому не все нарушения отправления правосудия влекут отмену судебного акта, а только особые, исключительные, важные, существенные»³. Это означает, что требование формальной правовой определенности исключает отмену окончательных

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 №2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. №3.

² Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 "Дело "Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации" (жалоба №29464/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2011. №4.

³ Рехтина И.В. Правовая определенность (res judicata) в истории права Древнего Рима // История государства и права. 2011. №22. С. 43-47.

судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ, кроме случаев, когда судебный акт вынесен в результате ненадлежащего отправления правосудия, т.е. с такими нарушениями, без исправления которых невозможна компенсация ущерба, причиненного судебной ошибкой.¹

Однако правовая определенность в процессуальной сфере имеет существенно большее по объему содержание. Право устанавливает определенные формальные требования к этой деятельности, которая регулируется специальными процессуальными нормами, детально регламентирующими не только все действия судебных органов, но и саму форму правоприменительных актов, срок совершения процессуальных действий, права и обязанности участников процесса, последствия несоблюдения процессуальных норм и т.д. В частности, В.И. Анишина и Т.Н. Назаренко самым иллюстративным примером реализации правовой определенности считают процедуру принятия заявлений (исковых заявлений) граждан к производству судов. Неправомерные отказы в принятии заявлений к рассмотрению обусловлены зачастую, как видно из практики, неопределенностью, нечеткой формулировкой норм о подведомственности, подсудности различных категорий дел различным судам.²

Одним из процессуальных институтов, который следует рассматривать через призму правовой определенности, является институт процессуальных сроков. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 отмечено: «Исходя из принципа правовой определенности в целях соблюдения права других лиц на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, суду при решении вопроса о возможности вос-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. №2.

² Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. №2. С.40-47.

становления названного срока ...».¹ В отмеченном положении видно, что проблемные вопросы восстановления процессуальных сроков, Верховным Судом РФ решаются с учетом идеи правовой определенности. В относительно системном виде различные аспекты принципа правовой определенности, имеющие отношение к процедуре пересмотра окончательных судебных актов, выделены Р. Масаладжиу². Так, к реализации данного принципа им отнесены следующие положения:

Обращение в судебную инстанцию, пересматривающую окончательные судебные акты, должно допускаться не по всем делам, а лишь по таким, которые «заслуживают третьего судебного разбирательства»

Право на обращение в суд с просьбой о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов должно принадлежать лицам, участвующим в деле (сторонам по спору).

Возможность обжалования вступивших в законную силу судебных актов должна быть ограничена определенным сроком, а рассмотрение дела по пересмотру окончательного судебного акта не должно длиться неопределенный период времени.

Принцип правовой определенности предполагает недопустимость повторного рассмотрения по существу однажды решенного судом дела. Пересмотр окончательного судебного акта возможен только в целях исправления судебных ошибок.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов должен осуществляться в целях исправления только существенных нарушений норм процессуального права.

Пересмотр окончательного судебного акта допускается только после ис-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 №31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" // Российская газета. 21.12.2012. №295.

² Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С. 24-25.

пользования иных способов его обжалования до вступления судебного акта в законную силу.

Краткий обзор реализации идеи правовой определенности, представленный в настоящей статье, показывает многообразность данного принципа. Различные ее грани выделяются на общеправовом, на и на отраслевом уровнях. Причем в каждой из отраслей можно обнаружить существенное своеобразие проявлений принципа правовой определенности. Полагаем, к настоящему времени накоплен достаточный эмпирический и научный материал, позволяющий перейти от стадии собирания к этапу анализа и систематизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении выделим основные итоги написания дипломной работы в виде положений, выносимых на защиту.

1. В работе проанализированы основные элементы стандартов осуществления правосудия. На основе такого анализа *под стандартом правосудия* предлагается понимать определенную нормами международных правовых актов и актов их толкования уполномоченными международными органами совокупность общеобязательных, формально определенных, универсальных принципов правосудия, требований к деятельности государства и его органов, субъективных прав человека в сфере осуществления правосудия, их государственных гарантий, а также отдельных процессуальных правил судопроизводства, обладающих высшей юридической силой, имеющих прямое действие на территориях государств, принявших на себя соответствующие обязательства, особый механизм реализации, изменения, правовой охраны и контроля за их соблюдением.

2. Заслуживает поддержки идея о выделении в содержании стандартов правосудия в качестве самостоятельных элементов принципов отправления правосудия и требований к судопроизводству, а также к деятельности по исполнению судебных актов.

В то же время, считаем, что нельзя согласиться с включением в понятие "стандарт правосудия" элементов, которые, по нашему мнению, не имеют отношения к содержанию данного явления. Речь идет об условиях действия принципов отправления правосудия, требований к судопроизводству и деятельности по исполнению судебных актов, а также об обязательствах государств - участников Конвенции по обеспечению их реализации на своей территории.

Указанные условия не могут быть включены в понятие стандарта правосудия, так как они представляют собой внешние по отношению к этим стандартам явления (скажем, общее состояние правовой системы, правовая культура общества и т.п.).

3. Под механизмом реализации стандартов правосудия, с нашей точки

зрения, следует понимать обладающую внутренним единством систему созданных международным сообществом, государством и обществом условий, взаимодействующих и взаимодополняющих международных и национальных правовых принципов, юридических норм и отношений, публичных институтов, форм, средств, способов и процедур осуществления этих стандартов, а также международного и внутригосударственного контроля, обеспечивающих их соблюдение, исполнение, использование и применение в деятельности международных и национальных судов при рассмотрении и разрешении юридических дел.

4. Рассматривая право на судебную защиту через призму международных стандартов осуществления правосудия, можно отметить следующее. Право на судебную защиту затрагивает и вопросы реализации права на обращение в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Постановления, принимаемые таким судом в отношении иных государств - участников Конвенции, формально не являются частью правовой системы России. Однако данные судебные акты можно учитывать в российской правоприменительной практике, поскольку ЕСПЧ, как правило, ссылается на ранее принятые им судебные акты по аналогичным делам. Поэтому было бы желательно, чтобы государственные и муниципальные органы Российской Федерации были обязаны учитывать постановления ЕСПЧ, принятые им не только в отношении России, но и иных государств, что в дальнейшем не приведет к вынесению такого же по содержанию решения против Российской Федерации. Важно помнить при этом, что такого рода позиции ЕСПЧ имеют только рекомендательный характер.

Следовательно, право каждого на исполнение решений как Европейского суда по правам человека, так и Конституционного Суда РФ не может быть ограничено со ссылкой на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В случае возникновения коллизий между названными решениями целесообразно законодательно установить процедуры выработки единой согласованной позиции. В первую очередь должны исполняться решения ЕСПЧ, но исключительно в рамках толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Решения КС РФ в

части толкования Конституции РФ в силу ее высшей юридической силы должны иметь приоритет перед решениями ЕСПЧ.

5. Практически общепризнано, что право на судебную защиту должно включать в себя и право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, принадлежать не только истцу, но и ответчику и другим участникам судебного спора. Однако доступность правосудия (как составная часть права на судебную защиту) предполагает доступность процессуально-правового механизма, обеспечивающего правильное и своевременное рассмотрение и разрешение спора, а в итоге защиту действительно нарушенного или неправомерно оспариваемого права. На протяжении всего судопроизводства лица, участвующие в деле, должны иметь реальную возможность воспользоваться всем комплексом процессуальных средств защиты, включая право на обжалование судебного акта.

Право на судебную защиту предполагает и защиту от ошибочных решений самого суда, и процессуальное законодательство содержит процессуально-правовые механизмы устранения судебных ошибок, обеспечивает возможность пересмотра дела вышестоящим судом, поскольку отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта умаляет и ограничивает право на судебную защиту. Критерием оценки судебной системы должно быть то, насколько эффективно она защищает гражданина. В связи с чем процессуальные средства защиты включают в себя и процессуально-правовой механизм по принудительному исполнению судебных решений.

6. Для успешной имплементации положений Европейской конвенции по правам человека и практики ЕСПЧ в национальную правовую систему недостаточно механического воспроизведения текста положений ЕСПЧ и Конвенции в нормативно-правовых актах. Реальное воплощение в жизнь имеет место тогда, когда правовые позиции национального правоприменителя совпадают с правовыми позициями ЕСПЧ. Проблема разумных сроков судопроизводства является яркой иллюстрацией того, что национальный закон, в целом и по сути совпа-

дающий с требованиями Конвенции, может «обрастать» правоприменительной практикой, не всегда совпадающей со смыслом закона и позициями ЕСПЧ. Сложно признать и то, что Постановление N 30/64 создало значительный положительный базис для решения рассмотренных вопросов, в связи с чем видится необходимость в принятии нового постановления Пленума теперь уже единого Верховного Суда РФ, в котором были бы решены вопросы, возникающие в практике, но не получившие единообразного ответа.

7. ЕСПЧ неоднократно отмечал нарушение принципа верховенства права в виде: а) придания новым законам обратной силы; б) неоднократной отмены вступивших в силу судебных решений; в) включения или невключения в законодательные акты положений, которые не отвечают законным ожиданиям человека (например, невозможность получить компенсацию из-за отсутствия предписания в законе о бюджете); г) несбалансированности частных и публичных интересов в законе или судебном решении и т.д. Изложенное позволяет говорить о том, что европейские суды под принципом верховенства права понимают не принцип законности, сформулированный в позитивном праве, а, скорее, общий естественно-правовой принцип предсказуемости и справедливости нормативных писанных правил. Иными словами, верховенство права предопределяет принцип законности и служит основой последнего. Такой подход к пониманию основ идеи правовой определенности предопределяет достаточно широкое толкование его содержания. Вследствие этого, в современной юридической литературе принцип правовой определенности трактуется как общеправовой принцип, который распространяет свое действие на все общественные отношения, урегулированные нормами различных отраслей права.

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания дипломной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. №3.
3. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №4.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 65 - 73.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
7. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №49. Ст. 4552.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
10. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.
11. Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на

2007 - 2012 годы, утвержденную Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. №583 // СЗ РФ. 2006. N 41. Ст. 4248.

2. Материалы правоприменительной практики

12. Постановление Конституционного Суда РФ 14 июля 2015 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447 (ст. 101).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 №3-П // СЗ РФ. 2006. №16. Ст. 1775.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. №42-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. №4.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №5.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №12.
17. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 №65 "О подготовке дела к судебному разбирательству" // Вестник ВАС РФ. 2007. №4.
18. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" // Вестник ВАС РФ. 2004. №8.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жа-

- лобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. №5.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 №7-П // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. №14-О по жалобе Королева В.А. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 №8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. №4.
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. по делу о проверке конституционности статей 180, 181, п. 3 ч. 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1998. №6. Ст. 784.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №7. Ст. 701.
25. Решение Арбитражного суда Московского округа от 16 октября 2014 г. по делу № А40-144972/09 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Научная и учебная литература

26. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 513 с.
27. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2010. 47 с.
28. Берестнев Ю.Ю. Российская правовая система и европейские стандарты // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 10-14.
29. Вязовченко О.В. Эффективность процессуального механизма реализации конституционного права на судебную защиту: некоторые аспекты проблемы

// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. №1 / Под ред. В.В. Яркова. М.: Норма, 2002.

30. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. 200 с.
31. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
32. Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 51 с.
33. Гушин В.З. Изменения в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации - повышение конституционной гарантии каждому на судебную защиту его прав и свобод // Современное право. 2012. №9. С. 98 - 103.
34. Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации: Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2003.
35. Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / Под общ. ред. А.В. Деменевой. Екатеринбург, 2004.
36. Жданова Ю.А. Механизм реализации стандартов правосудия // Адвокат. 2015. № 10. С. 53 - 67.
37. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010.
38. Зимненко Б. Международное право в судебной практике России: конституционное правосудие // Российская юстиция. 2003. №9. С. 9-13.
39. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Российская газета. 2006. 22 авг. С. 6.

40. Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. №1. С. 21 - 24.
41. Колосова Н.М. О конституционном праве каждого на международную судебную защиту в России // Журнал российского права. 2012. №4. С. 72-77.
42. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009.
43. Курпас М.В. Право на обжалование судебных решений - составной элемент конституционного права на судебную защиту (проблемы реализации, перспективы развития) // Конституционное и муниципальное право. 2011. №12. С. 16-22.
44. Лаптев В.А. Правовые позиции Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга. 2004. №2.
45. Ласкина Н.В. Процессуальные гарантии при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок // Современное право. 2011. №10. С. 116 - 119.
46. Лукашук И.И. Международное право: Общая часть. М.: Проспект, 2007.
47. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010.
48. Маркова Н.Л. Обеспечение судопроизводства в арбитражных судах в разумные сроки // Юрист. 2010. № 6.
49. Медведев Е.В. Развитие и реализация стандартов правосудия в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
50. Натаров П.Г., Кривоухов А.А. Роль Европейского суда по правам человека в развитии права граждан на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации // Юрист. 2011. №23. С. 37 - 40.
51. Нешатаева Т.Н. «Право на суд» в решениях Европейского суда по правам человека и арбитражных судов Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2006. № 2.

52. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. М.: Проспект, 2001.
53. Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: Монография / Отв. ред. С.В. Нарутто. М.: Норма; Инфра-М, 2012.
54. Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. 2008. №2. С. 17-21.
55. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под. ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012.
56. Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. №10. С. 51-54.
57. Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 137 - 142.
58. Тузмухамедов Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции. М., 2006.
59. Фатеев К.В. О некоторых вопросах применения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ // Право в Вооруженных силах. 2010. N 6.
60. Федоранич С. В разумный срок без волокиты // ЭЖ-Юрист. 2011. № 3.
61. Черногор Н.Н., Медведев Е.В. Стандарт правосудия как теоретико-правовая категория // Адвокат. 2012. № 10. С. 5-8
62. Эбзеев Б.С. Глобализация, европейский консенсус и рецепция Россией европейских гуманитарных стандартов: механизм и пределы (конституционные ориентиры) // Теоретические и практические проблемы правоприменения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Пособие для судей. М., 2006.
63. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007.

- 64.Юдин А.В. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. №2.
- 65.Юсупов Т.Б. Некоторые аспекты реализации принципа правовой определенности в свете европейских стандартов защиты прав человека // Российское правосудие. 2008. №4.